

Ольга Романовская

Один шаг

Романтическая фантастика

Ольга Романовская

Один шаг

«Ольга Романовская»

2016

Романовская О.

Один шаг / О. Романовская — «Ольга Романовская»,
2016 — (Романтическая фантастика)

ISBN 978-5-9922-2242-5

Говорят, у каждого человека есть двойник. Эвиса встретила своего в Закрытой империи, куда попала не с самыми добрыми намерениями. Им оказалась Виаленна - взбалмошная дочь князя вампиров, грезившая об Академии колдовских сил. И вроде есть куда спихнуть назойливую подружку, только как быть с родственниками вампирши? Один и вовсе грозит стать персональным проклятием. Или спасением? Слишком много скелетов притаилось в семейных шкафах обоих родов.

ISBN 978-5-9922-2242-5

© Романовская О., 2016
© Ольга Романовская, 2016

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Замок	17
Глава 3. Адептка Высшей школы смерти	30
Глава 4. Академия колдовских сил	42
Глава 5. Уроки зельеварения	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ольга Романовская

Один шаг

Глава 1. Знакомство

Ночь – время загадок, а еще отличный шанс совершить то, на что не отважишься при свете дня. Например, коснуться рукой омота напольного зеркала и позволить пальцам пройти сквозь ставшую жидкой амальгаму. Главное, не думать, чем закончится подобная беспечность. Адепты Высшей школы смерти знали: один неверный шаг может стоить жизни. И если только тебе – иногда окружающим. Однако Эвиса решила рискнуть.

Тускло мерцали свечи на полу по углам пентаграммы. Внутри фигуры сидела сторбленая девушка и сосредоточенно повторяла слова из старинного фолианта. Он лежит рядом, раскрытый на нужной странице. Вместо закладки – кинжал. На рукояти каплей крови блеснул рубин. Кинжал подарил дядя, племянница успела в полной мере оценить его полезность в ходе практики в Сумеречье. Нежить обращалась в пыль, стоило лишь вонзить оружие в основание черепа.

Девушка и смерть – вещи несовместимые? Эвиса бы поспорила. Неумех в Школе не держали, всех отсеяли либо на вступительных испытаниях, либо на первом курсе. Эвиса же благополучно доучилась до последнего. Дядя не помогал, даром что ректор Высшей школы смерти. Да Эвиса первая бы отказалась от поблажек. Она собиралась стать магом, а не девушкой с начальным магическим образованием, которым можно при случае похвастаться или припугнуть. Таким лучше поступать в другие учебные заведения, где готовили теоретиков, травниц и прочих безобидных чародеек. Эвиса посматривала на них свысока. Женой каждая стать сумеет, зелье сварить тоже, а вот завалить одним заклинанием трех матерых упырей!.. Словом, владела кинжалом по праву.

Книгу – старинный гримуар – девушка стащила. Неблаговидный поступок для леди, но любопытство пуще неволи. Эвиса потратила целый час, чтобы укротить зубастый фолиант, однако преуспела, та теперь ничем не отличалась от обычных печатных собратьев.

Девушка распустила волосы. Темные, будто вороново крыло, пряди рассыпались по плечам. Призрачный лунный свет, лившийся из окна, делал кожу фарфоровой.

Движения выверены и умелы. Не в первый раз пальцы Эвисы тер Шин, племянницы знаменитого главы Высшей школы смерти, держали черный мел, но эта ночь особенная: никогда прежде девушка не заходила в потайную комнату и не пыталась обойти запреты.

Для некроманта нет ничего невозможного. Эвиса верила, как бы ни сопротивлялось, дядюшкино зеркало покроется рябью, и девушка обхитрит силовой полог соседей – Закрытой империи. Жители Империи раздолья не могли без особого разрешения открывать туда порталы. Полог уничтожал всякого, кто пытался обойти запрет. Если верить книге, зеркало делало его безобидным. Оно – дверь, ее не в силах захлопнуть никакой полог. Можно стоять одной ногой в Империи раздолья, а другой – в Запретной, с обычными порталами такое в принципе невыполнимо. Никаких скачков через пространство, дверь банально его убирала. Такие перемещения не засесть: они не оставляли следов.

Свечи мигнули.

Эвиса поднялась на ноги и, отряхнув ладони, осмотрела работу. Идеальные углы, четкий овал и руны четырех сторон света. Осталось вдохнуть в рисунок магию, чтобы он ожил.

Изящно, будто эльфийка, девушка выпрыгнула из контура и, приподняв над полом знакомым любому адепту «Асадо!», водрузила зеркало в центр внутреннего овала. Затем, поду-

мав, смахнула вековую пыль. В колдовстве не бывает мелочей, даже крошечный волосок способен исказить заклинание.

– Госпожа, не нужно! – прошелестел в тишине голос.

– Да отвяжись ты! – недовольно отмахнулась от материализовавшегося неподалеку духа Эвиса. – Надоел!

Девушка вытянула руку и сжала магический жезл. Адептка пятого года обучения Высшей школы смерти, Эвиса имела право его носить и неплохо владела главным оружием мага, что наглядно продемонстрировала потревожившему покой духу. Замок старый, тут на каждом углу призраки, девушка привыкла. В детстве она с ними играла на радость дяде, который сразу определил: «Некромантка растет!»

Матери Эвиса не помнила. Та то ли умерла, то ли сбежала много лет назад, едва произведя на свет малышку, которой, на минуточку, уже исполнилось двадцать три года. Дядя говорил, Эвиса унаследовала от нее голубые глаза и смоляные локоны. Лорд Лонас тер Шин удочерил племянницу, и та частенько звала его отцом, а когда сердилась – дядей. Тетка, появившаяся в замке через пять лет после рождения девушки, ребенка приняла, хотя отказывалась считать дочерью. Сначала это задевало Эвису, а потом вызвало интерес. Отчего дядя не пожелал стать опекуном и откуда у нее дар к некромантии? Лорд спокойно отвечал: у девиц в определенном возрасте богатая фантазия, а незаконнорожденной несладко живется.

– Или тебе моя фамилия не нравится? – с усмешкой повторял некромант. – Так выйди замуж, смени. Дар у нас семейный, редко какое поколение мертвецам нервы не треплет.

Эвиса соглашалась, но в глубине души оставалось подозрение: Лонас – ее настоящий отец. Со слов няни – допросить призрака даже для второкурсника не проблема, если на практических мух не ловил, – дядя в те годы даже не был помолвлен. Свободный мужчина с большим состоянием. Только вот существовала ли сестра Лонаса, няня не знала: ее наняли после исчезновения или смерти матери девушки. Старых слуг в доме не осталось, без имен духов не допросишь, а документы в один голос твердили: лорд тер Шин – приемный отец. Словом, тайна, покрытая мраком, которую девушка не собиралась разгадывать. Пусть покоится с миром!

Наступал момент истины. Либо получится, либо судьба щелкнет по носу самонадеянную девицу.

Эвиса закусил нижнюю губу и вытянула руку. Больно? Увы, магия смерти часто завязана на страданиях, пара обжигающих капелек на коже – сущая мелочь.

Девушка стойко выдержала добровольную пытку и поставила баночку с чистым, без примесей, воском рядом с фолиантом. А вот кинжал пригодится, его Эвиса возьмет с собой. Девушка убрала оружие в ножны и поправила пояс. Для вылазки в Закрытую империю она выбрала полевую форму. Неприметная, но удобная, та не сковывала движений и не выдавала принадлежности к учебному заведению. Незачем вампирам знать, кто наведался к ним в гости. Эвисе не хотелось бы, чтобы у дяди или Школы возникли проблемы. Она ведь собиралась не только посмотреть, но и попытаться проникнуть хоть на одно кладбище. Зачем, спрашивать излишне, уж у некроманта всегда найдется дело в склепе условно нейтральной державы, которая на деле с большим удовольствием отправит на тот свет любого имперца.

Показалось, или поверхность зеркала в центре рисунка мигнула?

Пентаграмму заволокла синяя дымка.

Эвиса довольно улыбнулась: заклинание сработало.

Из сопредельных миров, тяжело вздыхая, потянулись духи. Девушка взмахнула жезлом. Одного его вида хватило, чтобы разогнать непрощенных гостей. Они предпочли ретироваться туда, откуда пришли. Эвиса вплотную приблизилась к пульсирующему краю рисунка. Поколебавшись с минуту, она смело шагнула внутрь пентаграммы и коснулась зеркала. То оказалось вязким и прохладным, рука погрузилась в амальгаму, будто в воду.

«Пожалуй, нужно оставить записку, если вдруг не вернусь», – мелькнуло в голове Эвисы. Она возвратилась за пределы пентаграммы – пока заклинание не закончено, можно, если осторожно, передвигаться по комнате – и нацарапала на листе бумаги нехитрое послание: «Проводила опыт – не удался. Книги завещаю соседке по комнате, остальное – дяде, Лонасу тер Шину. Воскресишь, не ругай!» Сложив записку пополам, девушка вложила ее в гримуар и повторила прежний маневр с зеркалом. На этот раз Эвиса с головой ухнула в омут, не задумываясь, что ждет по ту сторону магического зеркала. Она загадала Закрытую империю, а вот исход дела ведом только высшим силам. Если девушка ошиблась, если книга соврала, то... Жертвам силового полога живется легче, во всяком случае, Эвиса предполагала, что умирают они быстрее.

Зажмурившись, девушка по памяти воспроизвела последние фразы заклинания. Все, теперь пути назад нет: пентаграмма не отпустит. Она горела зловещим синим пламенем, которое то вспыхивало до высоты человеческого роста, то обманчиво угасало.

Девушка вновь коснулась зеркала и погрузилась в жидкий эфир. На редкость странное и приятное ощущение! Эвиса прикрыла глаза и едва не замурлыкала от удовольствия. Если это смерть, всем бы такую! Однако хорошее быстро заканчивается, вот и девушку насильно вытолкнуло на гладкий жесткий пол.

Холод проникал даже сквозь подошву летних ботинок. Эвиса пожалела, что не надела сапоги, и огляделась. Магический шар создавать не стала, местные активировать тоже: вдруг сработает система оповещения о проникновении? Сначала нужно разобраться, куда попала.

Комната. Большая и пустая. Совсем пустая. Одна из стен зияла застекленным оконным проемом, за которым виднелись склоны гор и двурогая луна. А еще странная дымка – тот самый силовой полог. Прекрасно, значит, Эвиса в Закрытой империи. Девушка приосанилась. Да ей можно на премию от императора Ангерда рассчитывать, такой подарок владыке Империи раздолья преподнесла! Уж сколько ни бились маги, ничего с пологом сделать не могли. Тот либо обрекал на медленную смерть в субпространстве, либо выбрасывал обратно, а с помощью дядюшкиного зеркала и старинного заклинания соседи перестанут быть недостижимыми.

Гримуар Эвисы «одолжила» самым постыдным образом. Она два года искала ключ к дядюшкиному сокровищу и совершенно неожиданно, во время дружественного краткого посещения Академии колдовских сил, наткнулась на книгу в Запретном хранилище. Девушка понимала, рано или поздно сокровища хватятся, и планировала вернуть гримуар через неделю, благо представился случай. Высшая школа смерти отправляла лучших адептов по обмену в дружественное учебное заведение, а среди избранных была подруга Эвисы. Та найдет способ положить книгу на место, благо магические печати обе взламывали на раз.

Некромантка подготовилась, положила в карман кристалл горного хрусталя, чтобы записать свидетельство переноса. Без него ей никто не поверит. Девушка извлекла камень и подошла к окну. Замок замком, а вот вид не подделаешь. Силовой полог создавал особое сияние, никакая иллюзия не воспроизведет. Эвиса забралась на высокий подоконник и подняла руку, когда услышала шорох за спиной. Девушка инстинктивно пригнулась и выхватила кинжал.

– Не стоит, – посоветовал из темноты женский голос, схожий с голосом Эвисы.

Через мгновение незнакомка обрела видимость. На замершую в боевой готовности девушку: в одной руке кинжал, в другой – жезл, – смотрели отливавшие алым глаза. Вампир! Вернее, вампирша. Незнакомку освещал лишь лунный свет, но и так видно: брюнетка, того же роста, сложения, как Эвиса. Без клыков – вылитая сестра!

Девушка нахмурилась.

Игры зеркала? Подсунуло отражение в другом мире!

Различия все же обнаружили, когда незнакомка хлопком оживила магический шар под потолком. Тот разгорелся не сразу: давно не использовался. Глаза у вампирши оказались зелеными, губы пухлее, а волосы гладкими, когда как у Эвисы они от природы вились. Ну и стан, некромантка получила бы такую талию, только если бы утянула корсетом.

– Кто ты такая? – В грудь Эвисы ткнул палец с идеальным маникюром... черных ногтей. По рукам вампиров можно сказать многое, например, определить вид и социальное положение. Эвисе повезло или не повезло встретить представительницу высшей ветви, занимавшую не последнюю ступень в иерархии клана.

– А ты? – задала встречный вопрос девушка и удобнее перехватила жезл.

В Школе в подобных ситуациях учили убивать, но некромантка отчего-то медлила. Может, сыграла роль внешность вампириши или ее относительное дружелюбие. Она даже клыки спрятала – маленькие по сравнению с зубами матерых вампиров. Эвиса видела, каких размеров они могли достигать, когда препарировала трупы на занятиях по межрасовой анатомии.

– Виаленна шан Лен-шан Артен, – гордо представилась неспящая.

Сразу вспомнились строки из учебника: «Шан Лены – один из вампирских кланов. Не самый сильный, но и не самый слабый. Живет неподалеку от границы Закрытой империи, возле земель демонов».

О шан Артенах девушка ничего не слышала и приписала их к аристократам второй руки. Видимо, мать вампириши знатнее отца, поэтому носит двойную фамилию.

– Эвиса тер Шин, – вернула долг вежливости некромантка, но руки с жезлом не опустила. – А теперь давай проясним, кто из нас как к другому относится.

Вампириша согласно кивнула и, вопреки логике, устроилась на подоконнике рядом с Эвисой. Мешавший жезл отвела в сторону, как безобидную игрушку. То ли не знала о его силе, то ли была настолько уверена в своей. Зеленые глаза с интересом рассматривали чужачку. Виаленна даже покусывала губу, демонстрируя белоснежный клык. Эвиса же гадала, стоит ли убивать опасную хозяйку дома. Агрессии она не проявляла, а гибель вампириши повлекла бы месть клана. Эвиса понимала, ее задумка не нашла бы одобрения среди неспящих, но зачем дергать дракона за хвост раньше времени, подвергать опасности и, может, гибели родных и друзей? Сомнительная плата за чужое безрассудство.

– Хм, а отчего ты на меня похожа? – наконец изрекла Виаленна.

– То же могу спросить у тебя, – парировала девушка.

– Ладно, что ты тут делаешь? – Вампириша прыгнула с подоконника и отошла на середину комнаты.

Глаза чуть отсвечивали алым. Значит, неспящая успокоилась, проявляла лишь легкую настороженность.

– На Закрытую империю смотрю. – Эвиса убрала кинжал. Жезл – надежнее, да и вторую руку лучше освободить. После проворно кинула кристалл в карман, чтобы избежать ненужных вопросов. – Вы чужаков не пускаете, а адепты – народ пытливый.

– Так ты где-то учишься? – оживилась Виаленна и, смазанным движением оказавшись рядом, потащила ничего не понимающую девушку прочь. – Пойдем, а то двоюродные братья почуют и дядюшке отведут. Он у меня князь, – с гордостью добавила черноволосая красавица. – Отец тоже.

У некромантки пересохло во рту. Захотелось тут же шагнуть обратно на место перехода и активировать его в обратную сторону. Подумаешь, свечей из чистого воска нет, можно и без них, благо опыт имелся. Эвиса так бы и поступила, если бы не настырная вампириша. Она с такой мольбой заглянула в глаза, что девушка не смогла отказать. В конце концов, быстрее найдет кладбище, а там... Там бы лучше оказаться без нежданной подружки. И Эвиса рискнула, поддалась чужому напору, хотя на всякий случай начаровала защиту.

Уфф, лишь бы провожатая не распахнула двери и с клыкастой улыбкой не сообщила: «Она ваша!» А в зале бы ждал весь клан, изголодавшийся по крови. Бред, конечно! Высшие вампиры на верхушке иерархической лестницы не страдают от недостатка пищи. В подвалах полно доноров, нет необходимости заманивать в ловушку новых. «Вот она и приведет тебя в одиночную камеру!» – мысленно хмыкнула Эвиса. Ладно, некромантам Высшей школы смерти

не привыкать выпутываться из неприятностей. Работа с мертвецами – одна сплошная смертельная трудность.

Замок оказался старым и огромным. С высокими потолками и многочисленными лестницами. Клыкастая провожатая легко ориентировалась, довольствуясь скудным светом, который давали редкие факелы. Отчего их не поменяли на магические шары, Эвиса не понимала, как и того, почему вдруг Виаленна прониклась к ней симпатией. Не выдержав, спросила:

– Разве ты не должна позвать стражу?

– Должна, – соглашаясь, кивнула вампирша, – но пока не хочу. Ты и так никуда не денешься.

– Это еще почему? – нахмурилась Эвиса.

В фолианте говорилось, зеркало работает в обе стороны. Повторная активация необязательна, хоть и желательна для точности результата. Нужно открыть портал и... Ничего не вышло. Некромантка попробовала вновь: магия перемещения не работала! Виаленна наблюдала за ее попытками с ленивым интересом, а потом самодовольно сообщила:

– Не трать силы, везде блокировка.

Эвисе стало не по себе. Оказаться в Закрытой империи без возможности вернуться! Знала бы, ночью спала, а не изучала свойства зеркала.

– Значит, – прищурилась девушка, – я пленница?

Просто так она не сдастся, дорого продаст свою жизнь. Убить Виаленну легко. Она слабый боец, по всему видно, занята столько собственной внешностью. Главное, не дать позвать на помощь. Если Эвиса проделает все тихо, может попробовать выбраться. Шанс один к ста, но имелся. Демоны не подчиняются местному владыке, если очутиться в их землях, правильно попросить, вернешься домой. Проблема только в «если».

Существует второй вариант: достать амулет связи и разбудить дядю. Тот знаком с лордом Арианом нейр Эльдар ти Онешем, ректором Академии колдовских сил, демоном, кстати. Тот без труда вытащит: как-никак, родовой замок лорда в Закрытой империи. По понятным причинам Эвиса приберегла этот способ на самый крайний случай. Беспомощная некрмантка-пятикурсница хуже зомби!

– Может, и воровка, шпионка, – развила мысль вампирша. – Чужаки не могут открывать порталы без разрешения императора, а у тебя его нет. Мысли сами напрашиваются, не находишь?

Склонив голову набок, она пристально смотрела на Эвису. Та в свою очередь буравила взглядом вампиршу. Обстановка накалялась, и некрмантка не выдержала, подняла жезл.

– Дура! – Виаленна мгновенно оказалась под потолком, демонстрируя свойственную клыкастым хозяевам замка ловкость. – Тебя убьют! Или решила, будто со стражами справишься? Может, даже с дядей? Человечка!

– Некромант, – с плотоядной улыбкой – не все вампирше зубы скалить, – поправила Эвиса и в доказательство своих слов окутала жезл черной дымкой.

Фокус произвел на Виаленну неизгладимое впечатление. Завороженная, она наблюдала за тем, как у ног некрмантки формируется облачко неправильной формы. Вампирша никогда не видела такого, но вовремя сообразила: оно грозило смертью. Прыжок, кувырок, и вот Виаленна уже стояла за спиной Эвисы. Девушка почувствовала чужое присутствие, развернулась и очутилась в плену цепких рук. Несмотря на кажущуюся хрупкость, вампирша оказалась сильной. В зеленых глазах сверкало пламя.

– Давай решим, – предложила она, – кто ты: враг или гостья?

Поколебавшись, Эвиса развеяла жезл и втянула черное облачко. Виаленна тут же отпустила ее и отошла на пару шагов, прямо под чадивший на стене факел. Приглядевшись, некрмантка поняла, его таки зачаровали, подчинив живое пламя законам магии.

– Странная ты и неблагодарная. – Виаленна с нарочитым спокойствием разглядывала ногти. – Согласилась пойти со мной, а потом решила убить. Право на поединок осталось в комнате входа. Но если настаиваешь, – вампириша удлинила клыки, – могу оказать любезность, только братьев позову. Помнится, ты хотела увидеть стражу.

– Если симпатичные, познакомлюсь, – в тон собеседнице ответила Эвиса. – А ты им, как себя вести, на ушко нашепчешь. Духом, оно, знаешь ли, удобно.

Вампириша шагнула было к девушке, но тут же взорвалась приступом душившего смеха. Некромантка попятилась. Помешанная! Сошедший с ума высший вампир не по зубам даже лорду тер Шину, нужно уносить ноги, пока новая знакомая не натворила дел. Маги, безусловно, существа храбрые, но одно адептка пятого курса Высшей школы смерти знала точно: бегство – не роскошь, а средство выживания.

– Куда же ты? – обиженно засопела вслед Виаленна, не в силах продышаться от попавших в горло смешинок. – А поговорить? Ты мне нравишься, давай дружить.

Она протянула окончательно сбитой с толку девушке руку. Клыки обрели прежний размер, краснота втянулась обратно в радужку, только легким свечением напоминая о сущности Виаленны.

– Зачем нам дружить? – Эвиса не видела ни одной причины.

– Ты мне нравишься, мы похожи, – привела «убойный» аргумент вампириша и капризно топнула ножкой. – Ну давай! А я тебе потом портал открою.

– С тобой понятно, а у меня какие резоны? – изогнула бровь некрмантка. – Портал? Я игрушкой не работаю, извини. Тронешь без разрешения, пожалеешь.

М-да, удружило зеркало! Хотя сама виновата, нужно было конкретные координаты задавать, а не просить перенести в любой уголок Закрытой империи, населенный вампирами. В итоге придется с боем пробиваться в темную комнату с окном и надеяться ухватить кончик энергетического следа от зеркала на территории Империи раздолья. Опытные маги, утверждал фолиант, сохраняли связь с артефактом в любом месте, Эвиса могла об этом только мечтать.

Виаленна задумалась и, настороженно следя за движениями противницы, признала:

– Никаких. Люди не любят вампиров.

Эвиса фыркнула.

– Разве просто так?

– Да не собираюсь я тебя пить! – всплила брюнетка. – Мне о другой жизни послушать хочется. Думаешь, надомное воспитание – сахар? – Она скривилась. – Один долг, никаких развлечений! Четвертая наследница и всякое такое.

Девушка понимала. Ее тоже с детства мучили этикетом, возили на балы дебютанток и не уставали повторять об ответственности. Леди тер Шин – имя, его нельзя опозорить. А уж если ты наследница... У дяди ведь детей нет. Супруги пробовали, но безрезультатно, потом и вовсе разошлись по разным спальням. Эвиса краем уха слышала, дело в тетушке. Девушка не понимала, почему не взять другую жену, но то ли дядя любил Терезу, то ли ему хватало удочеренной племянницы, лорда тер Шина бездетность не удручала.

Поколебавшись, Эвиса сдалась:

– Ладно, пошли! Только недолго, мне еще отдохнуть хочется. Это вы, вампиры, спокойно обходитесь без сна.

– Отчего же, мы тоже спим, – отозвалась Виаленна и уточнила правила поведения: – Общаемся без магии?

– И без клыков, – подвела черту под разговором некрмантка.

Сначала Эвиса с опаской косилась на спутницу, ожидая нападения, но потом уверилась, у вампириши другие планы. Она оказалась занятой собеседницей: любознательной, начитанной. Видимо, домашнее образование у вампиров на высоте.

Даже после заключения перемирия, замок казался Эвисе мрачным. Голые стены, пустые коридоры. Складывалось впечатление, будто тут не жили. Некромантка держалась начеку. Она помнила о кузенах провожатой и опасалась, они могут появиться в любую минуту. Но обошлось, девушки без происшествий добрались до жилых покоев. Тут стало веселее, хотя стены по-прежнему не радовали богатством убранства.

– Сюда! – Виаленна отворила дверь и, шипя, втокнула Эвису внутрь. – Матушка, – пояснила вампирша. – Опять ей гранатового соку захотелось! Хоть бы отец скорее домой забрал!

Некромантка скинула руку провожатой с плеча и огляделась. Спальня оказалась большой, со всеми удобствами. Тут не только широкая кровать под балдахином, но и мягкие диванчики, подушки, шкуры на полу. Весело потрескивает камин, на столике лежит раскрытая книга. На тарелке – яблоко с характерным следом зубов. К спальне примыкала гардеробная. Рассмотреть ее не удалось, ванную комнату тоже. Оттуда приятно пахло эфирными маслами: видимо, Виаленна недавно нежилась в ароматной пене. После накинула сорочку, халатик, присела с книжкой... и каким-то образом оказалась в комнате, куда выкинуло Эвису зеркало. Некромантка подозрительно покосилась на вампиршу, но спросила совсем другое:

– Почему в замке пусто?

– Поздно же, – как само собой разумеющееся ответила Виаленна и с ногами плюхнулась на кровать.

Вопреки представлениям о любимых цветах вампиров, постельное белье оказалось бледно-розовым.

– Но вы не спите, – напомнила Эвиса.

– Спим мы, очень даже спим! – обиделась вампирша. – Тоже мне маг, адептка, элементарных вещей не знает! Ну да, не восемь часов, как людям, но отдых нам нужен. Вот и я собиралась соснуть, – Виаленна зевнула, прикрыв рот ладонью, – пошла... Неважно куда пошла, главное, тебя услышала. И увидела.

Эвиса хмыкнула. По ее мнению, только любовное приключение могло заставить здраво-мыслящую особу подняться с кровати в столь поздний час и отправиться в другую часть замка. Вряд ли Виаленна там опыты ставила. Только вот кавалер не пришел, иначе бы они встретились.

– Садись, чего стоишь? – бросила вампирша застывшей у дверей некрмантке. – Или боишься? – Виаленна шутливо показала клыки.

– Сколько тебе лет?

Эвиса не могла отделаться от ощущения, что перед ней ребенок. Ну не станет взрослая вампирша так дурачиться! Пусть внешность и аппетитные формы твердили об обратном, поведение противоречило законам разума.

– Достаточно! – буркнула вампирша и встала. Глаза вновь обрели пугающий алый оттенок. – То же могу спросить у тебя. Знаешь ли, не самый умный поступок – в одиночку шагнуть неведомо куда.

Эвиса не стала спорить. Не объяснять же, что девушка давно изучала альтернативные способы перемещения в пространстве, а как прознала о зеркале дяди, ночей не спала. Столько книг перечитала, экспериментов провела! И вот, вышло.

О кладбище и вовсе заикаться не стоит. Вряд ли Виаленна оценит стремление поглотиться над предками. Нет, Эвиса хотела сначала взглянуть, а дальше – по обстоятельствам. Если тела без душ, обратно бы закопала, а если представляли опасность... Опытных вампиров лучше душить в зародыше, то есть в гробу. Эх, отчего они не прячутся днем под крышками саркофагов, столько сил бы магам сберегли! Не пришлось бы адептке-некрмантке рисковать жизнью, уничтожая души.

Пару минут девушки молчали, разглядывая друг друга.

– В порядок себя приведи, – презрительно обронила Виаленна. – А то смотреть тошно.

Девушка нахмурилась. Нормально она выглядит, просто не рассчитывала на свидетелей. Да и не в бальном платье же через порталы прыгать!

– И что тебе не нравится? – осведомилась Эвиса.

– Все, – вампирша не стала мелочиться. – На мальчика похожа.

Девушка прыснула. Хорош мальчик с грудью!

Вампирша легкой, скользящей походкой направилась к гардеробной. Если она хотела произвести впечатление, то просчиталась, Эвиса тоже не обладала грацией коровы.

Вампирша вернулась с парой новых шелковых чулок и кокетливыми розовыми подвязками, однако надевать не торопилась, так и стояла, покачивая вещами в руках.

– Ну, как, «смерть кровопийцам» или мир? – Виаленна приподняла бровь.

– Мир, – кивнула девушка.

Причислить хозяйку замка к врагам не получалось. Никакой агрессии, нелицеприятных поступков. А то, что вампир – так это не недостаток, а всего лишь раса. Опасная, коварная, но не подлежащая бездумному уничтожению.

Вампирша довольно улыбнулась и натянула чулки.

– Туфли тоже надень, – заботливо посоветовала Эвиса. – Может, вампиры и не болеют, но полы у вас холодные, сквозняки бродят. Твои тапочки явно не подходят.

Виаленна пожала плечами. Сущие мелочи, главное – чулочки!

Эвиса устроилась у камина на одной из подушек. Она решила не спрашивать разрешения. Раз уж привели в спальню, можно. Сменив одежду для будуара на домашнее платье, рядом пристроилась вампирша. Она с жадностью внимала рассказу о Высшей школе смерти. Судя по тоскливым вздохам, Виаленна мечтала оказаться на месте новой приятельницы. Тосковала, наверное, в четырех стенах.

– Как думаешь, меня туда возьмут? – задумчиво поинтересовалась вампирша, накручивая смоляной локон на палец. – Я совершеннолетняя, владею магией крови. Вступительные экзамены сложные, какие документы для поступления нужны?

Эвиса крепко задумалась. Безусловно, неспящих брали в высшие магические учебные заведения, но вряд ли дядя обрадуется конкретной абитуриентке.

– А князь разрешит? – в сомнении спросила девушка.

Виаленна фыркнула. Подумаешь, князь! Если она решила, никто не помешает.

– Я со-вер-шен-но-лет-няя, – по слогам повторила вампирша и стукнула ладонью по бедру.

– По-моему, четвертая наследница одного клана и первая другого не имеет права распоряжаться своей жизнью.

Смешно, но, кажется, Эвиса знала о местных обычаях больше Виаленны. Статус вампирши она выяснила первым делом, разобравшись в количестве братьев и сестер. Последних не оказалось вовсе. Не иначе, Виаленна – любимица всего клана. Даже двух, если вспомнить дядюшку.

– Твои представления устарели, – хмыкнула во весь клыкастый рот вампирша. – Я же не замуж выхожу. Так, уведомя отца задним числом и хватит. Возьмешь с собой?

Девушка захлопала глазами. К такому повороту событий она оказалась не готова. И где, спрашивается, прикажете поселить новоявленную подругу? Делить с ней спальню Эвиса не собиралась, отвечать за покусанных и обращенных – тоже. Все вылилось в кривую гримасу.

– Не бойся, – Виаленна быстро определила причину резкой смены настроения собеседницы, – поселюсь в гостинице, потом в общежитие переберусь. Шан Лены небедные. – В последней фразе сквозила задетая гордость.

– А если не возьму? – прошупала почву Эвиса.

Вернуться она собиралась одна.

– Думаешь, кузенов позову? – хмыкнула вампирша. – Обойдешься! С врагами прекрасно справляюсь сама, а не прошу больших мальчиков. Но ты не враг, дыши спокойно. Понимаешь, – ударила в откровения Виаленна, откинувшись на подушки; для полноты образа не хватало только бокала вина и блюда с фруктами, – я всегда хотела побывать в Империи раздолья, стать кем-то, а не племянницей или дочкой князя. Тут такая скука, что зубы сводит!

Огонь весело трещал, тянулся к ногам вампирши. Та не возражала, покачивая босой ступней в опасной близости от решетки. На месте Виаленны некромантка бы остереглась: не саламандра же. Пусть вампиры, вопреки народной молве, не боялись солнечных лучей, с огнем все же не дружили.

– Хорошо, попробую помочь, – согласилась Эвиса. – Ничего не обещаю! – тут же добавила она. – Экзамены сдашь на общих основаниях, я только покажу, расскажу.

– Спасибо! – просияла Виаленна и, поддавшись порыву, чмокнула оторопевшую девушку в щеку.

На мгновение показалось – укусит, но нет, вампирша всего лишь выражала радость.

Эвиса почесала подбородок. Похоже, Виаленна отныне считала ее подругой. Хорошо или плохо, девушка пока не знала, но полезно – это точно. По крайней мере, можно выбраться из замка и выяснить, где она ошиблась. Хотя где, и так понятно: кое-кто переоценил собственные силы. Эвиса досадовала на себя. Прав дядя, если назначит отработку! Некромантка выпускного курса, не способная обеспечить собственную безопасность, годится только, чтобы собирать зомби для практических. Что там – девушка согласилась бы их создавать из свежееубиенной нечисти, лишь бы никто не узнал о позоре.

Некромантке мерещились смешки за спиной, развешенные по фасаду «растяжки» оскорбительного характера – когда надо, адепты Высшей школы смерти умели бить по живому. Каламбур, конечно, им бы с мертвым научиться справляться. Только Эвиса сделает так, чтобы никто не узнал о ее промашке, а просчет превратит в деталь плана. Главное правило мага: все себе во благо, то есть из любой ситуации можно найти минимум один выход, который приведет к заветной цели. Не умеешь? Пробырки в лаборатории грязные, рабочих рук не хватает. Сдал палочку, надел перчатки.

– Виаленна, – Эвиса выдавила из себя самую обаятельную улыбку, на которую была способна, даже локон пальчиком покрутила, – не покажешь свои владения? У нас о Закрытой империи только по слухам знают.

«Ну же, соглашайся!» – мысленно шипела девушка, едва не ерзая от нетерпения.

Вампирша закатила глаза.

– Маги! – с тоской протянула она. – Вечно вы ничего не знаете.

– Зато у нас академии, – парировала Эвиса.

Аргумент оказался весомым, только показывать замок Виаленна отказалась. Вовсе не из вредности характера, объяснила она, а только из-за заботы о безопасности гости. Ну, и своей тоже.

– Понимаешь, – вампирша покачивала ножкой в домашней туфельке, – ты хоть и не кажешься врагом, все равно чужая, а чужим нельзя раскрывать секреты. Вот если бы мы стали подругами...

Она мечтательно улыбнулась, а Эвиса подумала, что только клыкастой подружки ей не хватало.

– Пошли! – Оказалось, Виаленна добрую минуту тянула ее куда-то. – Матушке нездоровится, найдет, покалечить может.

Эвиса не стала говорить, что сама способна нанести пару увечий distinguished княгине. В конце концов, сейчас это не самое важное. Заклинание работает, переход существует и ведет в вампирский замок. Раз так, можно спокойно прийти в другой раз, благо Виаленна живо интересовалась всем, связанным с Империей раздолья. Эвиса мысленно закатывала глаза

и мечтала избавиться от назойливой вампирши. Можно подумать, она столетия пролежала в гробу, а теперь пыталась наверстать упущенное. Или собственные родные настолько устали от Виаленны, что отказывались с ней разговаривать.

К слову, сколько лет брюнетке? Эвиса тайком оглядела спутницу и вспомнила школьные лекции. Вампиры, как известно, существа живучие, если кто-то насильно не загонит в иные миры. К примеру, князьям, то есть главам кланов, минимум по пятьсот лет, а то и больше. Виаленна выглядела на людские двадцать с хвостиком, то есть не разменяла сотни вампирских лет, если только некромантка правильно запомнила таблицу соотношения возрастов.

Эвисе, как дочери ректора, приходилось помогать вступительной комиссии. Она сидела там не в качестве мебели, а проводила собеседования, однажды даже снимала слепки физического и магического облика. Их делали в обязательном порядке для всех поступивших и вместе со словесным портретом подшивали в личные дела. Трудная штука, Эвиса тогда искренне желала оказаться в лаборатории и препарировать нежить из Сумеречья, а не биться с очередным мальчишкой или девчонкой, не желавшими посидеть смирно пять минут. Очень хотелось их чем-нибудь стукнуть, но нельзя. Приходилось стоять с приклеенной улыбкой, водить руками возле головы новоиспеченного адепта и желать ему отчисления на первой же сессии.

Так вот, в приемной комиссии висела таблица соотношения лет жизни разных рас. В задачу экзаменаторов входило проверить абитуриентов на вшивость, то есть понять, не завывают ли они свой возраст. Обратные случаи встречались редко и не возбранялись законом. Хочешь учиться среди молодежи? Попробуй, только потом не жалуйся.

Эвиса почесала кончик носа. Да, определенно, Виаленна ее моложе. На год-два по человеческому исчислению, разумеется. Слишком мало, чтобы понять сразу, но поведение выдавало. Нельзя в двадцать три носить столько розового! Или можно? Кто их знает, дочек князей неспящих?

Некромантка очнулась от размышлений в уже знакомой комнате. Виаленна замолчала и теперь, насупившись, взирала на спутницу. Наверное, злилась на невнимание.

– Прости, задумалась, – виновато пожала плечами Эвиса и незаметно послала по замку поисковое заклинание.

Доверяй, но проверяй, особенно жителей Закрытой империи. Вампиры вовсе не душки, Виаленна вполне могла заболтать с целью потери бдительности.

Ничего. Неспящие есть, – куда же без них в родовом замке! – но не притаились в углу.

– Иди уж! – Виаленна обиженно отвернулась. Думала уйти, но крутанулась на пятках и выдвинула требование: – Учти, не вернешься, не выпущу!

Эвиса хмыкнула:

– Не боишься, что я приду не одна, а в теплой дружеской компании? Некроманты – народ любопытный, а ты, как-никак, нежить.

– Приводи, только пусть не обижаются, отец шума не терпит, – тем же тоном парировала вампирша и небрежным жестом открыла портал.

Некромантка не спешила нырять в неизвестность. Она обошла вокруг клубящейся темноты прохода, проверила настройки и запустила в портал огненный шарик. Тот благополучно шлепнулся на пол в соседней стране, чудом разминувшись с гримуаром. Старинный фолиант поспешил шумно выразить недовольство небрежным обращением. Он прыгал и клацал страницами так, что, казалось, перебудил весь дом. Эвиса замахала на него руками: тщетно, книга ярилась пуще прежнего.

– Так, что здесь происходит? – послышался приглушенный недовольный голос.

Некромантка помянула Бездну и, не прощаясь, юркнула в портал.

– Кьядаш! – Эвиса продемонстрировала полное отсутствие светского воспитания, когда, споткнувшись о прыгавшую книгу, грохнулась на пол.

В эту самую минуту отворилась дверь, и на пороге возник лорд Лонас тер Шин в домашнем халате. Над ним плыл магический шар; будто свита, за спиной маячили два духа. Одного Эвиса узнала – предатель!

– Эм, ничего не происходит.

Некромантка поспешно вскочила и, изловчившись, спеленала гримуар ловчей сетью. Только спрятать не успела: дядя увидел.

Главный некромант Империи раздолья поднял смоляную бровь и щелкнул пальцами. Гримуар, порвав путы, тут же оказался в руках мага, Эвисе оставалось только кусать губы.

Они с дядей походили друг на друга, что опять-таки время от времени наводило девушку на мысли о более близком родстве. Оба брюнеты, голубоглазые, только у лорда тер Шина радужка словно выцвела, более спокойного оттенка. Та же линия волевого подбородка, тонкие губы. Только нос подкачал: он у тер Шина с горбинкой. Ну и рост, тут племяннице до дяди тянуться. Лорд уродился плечистым и мускулистым, а Эвиса по телосложению больше напоминала эльфийку. Помнится, в подростковом возрасте она даже комплексовала, пока не обзавелась округлостями в нужных местах. Да, не выдающимися, но Эвисе достаточно. Если на то пошло, некроманту пышные формы противопоказаны: и бегать тяжело, и с одеждой проблемы, и коллег отвлекает. Словом, больше не всегда лучше, но ничего тоже плохо.

Лорду тер Шину хватило одного взгляда, чтобы фолиант успокоился и прикинулся обычной книгой. Оставив его парить в воздухе, владелец дома обошел комнату, заложив руки за спину. Эвиса стояла на месте, поворачиваясь всем туловищем вслед за дядей.

В воздухе отчетливо пахло неприятностями.

– Напомни, сколько тебе лет? – поразительно спокойно спросил лорд тер Шин.

– Двадцать три. – Девушка уже поняла, к чему он клонит.

– Ясно. И на кого ты учишься?

– Дядя!

– Так на кого? – упрямо повторил вопрос лорд и поскреб ногтем зеркало.

– Папа! – взмолилась Эвиса.

Если надумал наказать, пусть наказывает, а не издевается! Давно понятно, к чему все вопросы: взрослые девочки на пятом курсе не совершают подобных проказ.

– Ты со степенью родства-то определись! – против воли рассмеялся хозяин замка.

– Так ты одновременно и отец, и дядя, сам виноват, – выкрутилась Эвиса и попыталась отложить разговор на завтра: – Спокойной ночи!

– Э, нет, барышня! – Все благодушие мигом слетело с лорда. Он даже заблокировал дверь, чтобы племянница не сбежала. Хотя для мага с головой выбраться не проблема. – Вы никуда не уйдете, пока не расскажете, куда открывали столь затейливый портал. – Он небрежно махнул на зеркало.

– Никуда, – беззастенчиво соврала Эвиса. – Всего лишь проверяла, работает ли.

– И как? – Лорд тер Шин стер носком домашней туфли часть рисунка на полу.

Племянница поражалась умению дяди даже в халате выглядеть грозно. Подобным славились демоны, но лорд уродился чистокровным человеком, что, однако, не мешало слыть авторитетом среди адептов любых рас.

Эвиса пожала плечами.

– Книга убежала, ты же видел.

– Вторая попытка.

Дядя стер еще одну линию и провел ладонями перед зеркалом, считывая информацию.

Девушка нахохлилась. Она подозревала, при желании лорд мог все, даже восстановить столь необычный портал без инструкции.

– Открылся, – неохотно призналась Эвиса и метнула гневный взгляд на духов. – Расцеплю и лишу посмертия! – чуть слышно пригрозила некромантка.

Призраки поспешили слиться со стенами.

Лорд тер Шин безмолвствовал. Пальцы старались уловить невидимые нити, соединявшие пространства, но тщетно. Наконец лорд повернулся к племяннице и вынес приговор:

– Поедешь в Академию колдовских сил по обмену.

– Что?! – взвилась Эвиса, забыв о страхе. – Я в начале года, с таких лекций? Дядя, ты садист!

– Я ректор, – поправил лорд тер Шин и мстительно напомнил. – Твой, между прочим. Поэтому, адептка, вы поедете и повысите уровень знания магии мертвых в другой части Империи раздолья. Хотя сомневаюсь, будто лорд Шалл плохо учит адептов.

– Он ведь оборотень! – возмутилась девушка, нарезая круги по комнате.

– В империи расовое равенство, – напомнил дядя.

Пожалуй, наказание выбрано верно, племянница на время забудет об опытах. Лорд тер Шин всякий раз боялся, они закончатся воскрешением. Вслух ректор Высшей школы смерти ничего, разумеется, не говорил, оправдывал недовольство нарушением дисциплины.

Эвиса шумно засопела и остановилась.

Ну как объяснить дяде, что оборотни невыносимы? Видимо, никак, придется ехать. Ничего, поскучает немного в Академии и вернется в родную Школу. Девушка не сомневалась, некромантам из Ротона не сравниться с дядиными питомцами. У них такой полигон, такие преподаватели, библиотека – словом, Высшая школа смерти недаром слыла самым престижным заведением подобного толка. И полезным, что немаловажно. Какой прок от выпускников, если они гибнут пачками в том же Сумеречье? Эвиса в прошлом году проходила там полевую практику. Страшное местечко! Но раз жива, хорошо училась.

– Ладно, съезжу, – вздохнула девушка. – Как понимаю, с официальной речью мне выступать? – Лорд тер Шин кивнул. – И письмо ректору передавать тоже. Чудесно! Ни спецсеминара, ни... – С губ чуть не сорвалось ругательство. Специфика обучения накладывала отпечаток, некромантки успешно перенимали у наставников «народный фольклор». – Словом, – быстро поправилась Эвиса, – все удовольствия мимо.

Лорд пожал плечами: сама виновата, и отправил племянницу спать. Сам же остался приводить комнату в порядок. Заодно рассмотрит остатки чертежа: вдруг найдет что-то новое? К сожалению, прежний владелец зеркала не успел посвятить в его секреты.

Глава 2. Замок

Эвиса сидела на широком подоконнике и, подложив под спину подушку, в сомнениях вертела амулет связи. Она до сих пор не могла понять, как вампирше удалось ее найти, но ведь удалось же!

Виаленна звала в гости, утверждала: скучает. Оставалось только фыркнуть и посочувствовать на редкость наивной и глупой неспящей. Хотя, может, это Эвиса глупа. Помнится, дядя не раз повторял: нельзя недооценивать противника, особенно разумного.

Вампиры делились на высших и низших, если вторые мало чем отличались от обычной нежити, первые во многом превосходили людей. В происхождении Виаленны сомневаться не приходилось, а фамилия наводила на определенные мысли. Эвиса успела покопаться в домашней библиотеке – к таким вещам она относилась серьезно, предпочитала знать врага в лицо, – и отыскала кое-что интересное о шан Ленах. Среди собрания лорда тер Шина нашлись фолианты по Закрытой империи. Дядя не запрещал их читать, хотя в любом учебном заведении подобные книги спрятали бы в хранилище. Так вот, клан владел опасным артефактом. Если верить справочнику по родам Закрытой империи, его в свое время передал на хранение предку нынешнего князя тогдашний правитель.

Ничего путного об артефакте в справочниках не говорилось, но Эвиса понимала, его лучше изъять и уничтожить. Слишком памятно покушение на императора, совершенное пару лет назад князем другого рода. Правителя удалось спасти усилиями лорда ти Онеша, ректора Академии колдовских сил. Тогда вампир, на минуточку, тайный советник, действовал по указанию владыки, так что мешало «темному» императору Дарриусу нейлу Асмедю тер Аршу попробовать снова? Неспящие никогда не питали любви к соседям, а после такого щелчка по носу и вовсе преисполнились злобой. Пусть кланы никогда не ладили, они вполне могли объединиться ради конкретной цели. Вдруг вещица шан Ленов – часть какой-нибудь Звезды Хаоса? Соберут артефакты воедино, и все маги Империи раздолья окажутся бессильны.

Шан Артены, если верить все тем же книгам, ничем не примечательны, кроме одной особенности: среди них часто рождались эмпаты.

Подробно копаться в родословной клыкастой знакомой Эвиса не стала, сосредоточила внимание на артефакте.

Небо хмурилось, грозило вылиться дождем. Погулять не выйдет. Некроманты, безусловно, обязаны трудиться при любой погоде, но в свободное время никто не заставлял мокнуть или замерзать под порывами ледяного ветра.

Читать не хотелось.

Эвиса пробовала отвлечься домашним заданием по эльфийскому, но высокопарный слог поэмы не прогнал дурные мысли. Девушка добросовестно перевела на общеимперский двадцать строф и бросила неблагодарное занятие. Попробовала писать стихи – некогда они неплохо получались, – но и тут потерпела неудачу. Тогда Эвиса забралась на окно – и услышала призывную трель амулета. Неслышимая постороннему уху, она волнами дрожи расплзлась по телу.

Виаленна говорила сбивчиво, будто опасалась, кто-то подслушает. Вампирша звала в гости сегодня вечером, таинственно намекала: надо поговорить. На резонный вопрос: откуда такая настойчивая любовь к некрмантам, новоиспеченная знакомая отделалась отговоркой. Мол, понравилась Эвиса, интересно с ней.

Взвесив все за и против, девушка решила пойти. Она запомнила заклинание, воспроизведет его без гримуара. Осталось найти зеркало. Эвиса догадывалась, дядя убрал его в башню – ту самую, где он некогда занимался опытами. Даже в Высшей школе смерти не так безопасно. Адепты – народ любопытный, надо, взломают любые печати.

Эвиса мысленно усмехнулась. Будто она не попадет в башню! Лорд тер Шин не догадывался, но племянница давным-давно сделала слепок с ключа и спокойно заходила в башню. В отличие от большинства сокурсников, окажись они в такой ситуации, девушкой двигали утилитарные цели. На младших курсах она не все успевала на практических по зельеварению и доделывала дома. На кухне или в собственной комнате лабораторию не оборудуешь, зато у дяди имелось все необходимое: и крепкие стены, и котлы, и колбы.

Что ж, придется вспомнить былые годы и повозиться с магическими печатями.

Некромантка вздохнула и сжала амулет связи, настраиваясь на последнего собеседника. Внутри ворочались сомнения: не поступает ли она опрометчиво? С одной стороны, да, с другой, кодекс мага требовал верой и правдой служить императору. Пусть Эвиса, как адептка, еще не присягала на верность Ангерду, она ощущала себя частью защитников Империи раздолья. Артефакт опасен, без сомнения, раз так, лучше его найти и уничтожить. Превентивно, чтобы вампиры не воспользовались.

– Да? – живо отозвалась за тысячи миль Виаленна.

Судя по всему, вампирша ждала ответа. Эвиса без труда представила, как та покусывает губы и ерзает на стуле. И это неспящая, разменявшая не один десяток лет!

Странно, бойкий голосок Виаленны не вызывал негативных эмоций. Эвиса с неохотой признала, что не готова считать конкретную вампиршу кровавой убийцей и врагом Империи раздолья. Умела она располагать к себе!

– Пожалуй, приду, – как можно равнодушнее произнесла девушка. – Редко встретишь своего двойника, сама судьба велела познакомиться.

Невидимая собеседница захлопала в ладоши и тут же перешла на шепот.

– Это так чудесно! Ты не представляешь, какая тут скука!

«Отчего же, – подумала Эвиса, – очень даже представляю. В таком-то замке!» Вслух же спросила другое:

– Разве наследница кланов не живет в свое удовольствие?

Виаленна вздохнула.

– Поживешь тут с кучей родственников! Даже роман не заведешь, все доложат. Ты даже не представляешь, как хочется вырваться!

Эвиса против воли пожалела собеседницу. Она бы повесилась через месяц подобной жизни. Спасибо мирозданию, лорд тер Шин за удочеренной племянницей не следил, ни в чем не ограничивал. А ведь тоже наследница, не последняя дама в империи.

– Слушай, – Виаленна сделала паузу, собеседница ясно почувствовала, как та встревоженно огляделась, – я сама портал открою, только координаты скажи.

Некромантка прикусила губу, чтобы с языка не сорвался скоропалительный ответ. Нельзя приводить в дом врага, даже если сомневаешься в его агрессивности. Раз так, пусть Виаленна откроет портал на нейтральную территорию. Ничего, девушка прогуляется немного под дождем, полезно для закалки.

Эвиса назвала одно из питейных заведений вблизи Высшей школы смерти. Виаленна обещала прийти к десяти вечера, вскоре после ужина. Поздно же трапезничают неспящие!

На этом и порешили.

Эвиса плотно надвинула на голову капюшон накидки и скользнула за дверь. Она надеялась, дядя не стал интересоваться, куда племянница направилась на ночь глядя. Впрочем, девушка постаралась уйти как можно незаметнее, даже демонстративно зевала за ужином. Дальше открыла портал из своей комнаты и оказалась на знакомой улочке Глеша.

Спустившаяся с гор ночь укутала дома теньями. Зажглись фонари, вспыхнули вывески немногих заведений, хозяева которых потратились на услуги магов.

Эвиса не боялась гулять по ночам. Согласитесь, странно для некромантки предпоследнего года обучения опасаться главного рабочего времени. А уж эта часть Глеша и вовсе знакома, исхожена вдоль и поперек. Неизвестно, кто лучше знает все пустые бочки и дыры в заборе: адепты Высшей школы смерти или грабители.

Глеш – городок небольшой. Он уютился на берегу одноименной реки. Как водится в таких случаях, началось все с рыбацкой деревушки, а закончилось высшим магическим заведением. Школа стала чуть ли не единственной достопримечательностью и главной защитницей. Возле нее открывали самые дорогие лавки, открывали лучшие питейные заведения. Попадались и такие, как «Вольный ветер», где адепты спускали стипендию. Кормили тут сытно и недорого, а выпивку давали в кредит.

До столицы из Глеша – два дня пути, немного и немало. С одной стороны, лорд тер Шин и его подопечные всегда под рукой, с другой – не пугают придворных дам. Кому понравятся марширующие скелеты или зачеты по магии смерти, нередко заканчивавшиеся локальным концом света?

«Вольный ветер» – место бойкое. Его полинявшая вывеска могла бы обвалиться, посетителей все равно не убавилось бы. Вот и теперь столы не пустовали, а у стойки, весело переговариваясь, чокались кружками адепты. Эвиса узнала парочку, но подходить не стала. Пусть пока никто не знает, что она общается с вампиршей. Однако остаться незамеченной не получилось.

– Привет, красотка! – Чья-то рука легла на плечо.

– Ручным зомби сделаю! – не оборачиваясь, пригрозила девушка и мстительно добавила: – Физически неполноценным.

– Эм, за что? – удивился верзила. – Мы же даже не познакомились.

– Твое счастье! – хмыкнула Эвиса, выискивая взглядом Виаленну. – Иначе бы даже до зомби не дожил.

Незадачливый кавалер отступил. Рослый, как всякий тролль, он полностью оправдывал представления о своем народе, то есть думал очень долго. Этим воспользовалась некромантка, ускользнув от навязанного свидания. Пришлось подойти к стойке, заказать грушевого сидра и перебраться парой слов с парнями. Нет, Эвиса спокойно бы справилась с троллем, но затевать потасовку не хотелось.

– Как жизнь молодая? – Руфус, главный в компании, тоже некромант, предложил заплатить за даму.

– Вот, в Академию колдовских сил сослали! – пожаловалась девушка и скинула капюшон. Зачем таиться, если уже узнали?

Сокурсник посочувствовал и предположил, что ехать все равно бы пришлось. Кому еще бы лорд тер Шин доверил бумаги, если не племяннице? Только ректор обставил все, как наказание. Эвиса распространяться о причинах дядиного решения не стала, согласилась с доводами Руфуса и, наконец, заметила знакомую фигурку. Виаленна в нерешительности замерла на пороге. Сразу видно, заведения, подобные «Вольному ветру», для нее в новинку.

Оделась вампирша в своей манере, то есть как кисейная барышня, даже плащ с оборками выбрала. Эвиса едва не прыснула со смеху. Да, такую бы в оранжерею, а не в мрачный замок! Но, может, Виаленна специально для людей старалась? Откуда ей знать, что в кринолинах по питейным заведениям не ходят? В каком только сундуке откопала!

Извинившись перед сокурсниками и показав «фигу» троллю, решившему приударить за новой «цыпочкой», Эвиса увела вампиршу на улицу.

– Кажется, я ошиблась. – Виаленна критически осмотрела свой наряд.

– Да уж! – Девушка все же не удержалась от смешка.

Вампирша не обиделась и потянула спутницу за угол, где клубился незакрытый портал. Высшая форма беспечности, как только клан шан Ленов до сих пор не истребили! Теперь

понятно, отчего родные никуда не пускали Виаленну: такое стихийное бедствие лучше держать под присмотром.

– Боишься? – Замерев на границе пространства, вампирша заломила смоляную бровь.

Эвиса готова была поклясться, зеленые глаза провожатой лучились довольством.

Некромантка выпятила нижнюю губу. Вот еще! Только эмпата – Виаленне перешел по наследству фамильный дар – не обманешь, они улавливают отголоски эмоций. Разумеется, поход в Закрытую империю – не увеселительная прогулка, особенно если планируешь уничтожить артефакт, который в глаза не видела. Эвиса переживала, только не собиралась признаваться.

– Отец в своем княжестве, дяди нет дома, – успокоила вампирша и протянула руку. Блеснуло простенькое серебряное колечко. Занятое – девушки такого происхождения носили только золото, значит, не просто украшение. – Братья тоже собирались уехать. Мы отлично проведем время!

Похоже, удача сопутствовала Эвисе. Даже если спутница – эмпат, мысли читать не умеет, значит, ничего не заподозрит. Да и свою часть уговора девушка честно выполнит: скрасит чужое одиночество. Самой интересно: другой мир, другая раса.

Однако не мешало бы наладить в замке отопление!

Эвиса огляделась и активировала магический шар. Он откликнулся на привычное заклинание. Сразу стало чуточку теплее и веселее, насколько гнездо шан Ленов вообще располагало к веселью. Некромантка специально не выставила полную яркость, опасаясь привлечь лишнее внимание. Мягкий приглушенный свет – самое то для двух девушек.

Виаленна перенесла их к себе в комнату и на всякий случай повторила: в замке действует блокировка чар, выбраться без помощи обитателей невозможно, только через дверь. Она, само собой, охранялась. Вампирша об этом не упомянула, но Эвиса догадывалась.

Девушка вальяжно развалилась в кресле, закинув ногу на ногу. Сейчас она чувствовала себя раскованнее, нежели в первый раз. Только для визита в Закрытую империю Эвиса, как тогда, выбрала практичную, удобную одежду. Искать и бегать лучше в брюках, кто знает, может, некромантке предстояло сегодня сдать самый важный кросс в жизни.

Виаленна с интересом рассматривала нашивку на плече – буквы «ВШС», вписанные в треугольник, пощупала ткань и, поджав губы, заметила, она слишком грубая для девушки.

– Зато прочная, – парировала Эвиса. Она изучила комнату, незаметно проверила чарами и окончательно успокоилась. Виаленна пригласила для разговора, а не ритуального убийства. – Твое платье, к примеру, даже обычного рывка не выдержит. Форма иногда спасает жизнь.

– Форма... – мечтательно повторила вампирша и удалилась в гардеробную. Похоже, переодевание у нее вошло в привычку. – Вы так в Школе ходите?

– Нет, в Школе, как положено: платья, юбки, пиджаки.

– Черные?

Эвиса рассмеялась. Дался же всем черный цвет! Обыватели отчего-то полагали, будто некроманты души в нем не чаяли.

– Желтая. Вернее, даже горчичная. Милый цвет, только не всем идет. Эта форма для практики, мы в ней могилы копаем.

Ответом стало выразительное молчание. Похоже, девушка сумела впечатлить хозяйку родом занятий.

Виаленна появилась через пару минут, уже без кринолина, в обычном голубом платье в цветочек. По виду – обычная девчонка, только улыбка выдает. У неспящих даже в спокойном состоянии специфичные клыки: длиннее и острее, чем у других рас.

– Ты молодец, – Виаленна предложила устроиться на кровати, – делом занимаешься, а я прозябаю.

– Так, вроде, ты учиться собралась, – напомнила Эвиса.

В голове медленно зрел план. Возможно, сходство с вампиршей и ее горячее желание окунуться в будни адептов пригодится. Вряд ли судьба столкнула их лбами только ради пустых разговоров.

Невероятно, конечно, встретить свою копию в Закрытой империи. Поневоле задумаешься, не родственники ли. Только вот в роду тер Шинов исключительно люди, разве кто закрутил роман с вампиршей и бросил беременной. Эвиса искренне не завидовала подобному вертопраху: долго бы не прожил. Опять же гербовник Закрытой империи отрицал любые связи шан Ленов с соседями. Словом, игра мироздания и только! Утверждали ведь, у каждого в мире найдется два-три двойника.

– Собиралась, – подтвердила вампирша, – а ты обещала помочь.

– Только списком учебных заведений и перечнем вступительных экзаменов.

– Ну Эвиса! – капризно топнула ногой Виаленна. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Ребенок, сущий ребенок! Кому же такую свинью подсунуть? Родной Школе точно не хотелось, остальным тоже. В итоге некромантка вспомнила об Академии колдовских сил. Ректор-демон лояльно относился к разным расам, кажется, вампиры у него тоже учились, как раз на «темных» факультетах. Эвиса могла бы поговорить с ними, может, захотят принять под крыло жаждавшую знаний «сестру». Так и ответила вампирше. Та обрадовалась, когда девушка обмолвилась, что едет в Академию по обмену, и вовсе пришла в восторг. Она предложила отпраздновать будущий статус адепта, ни на мгновение не сомневаясь: поступит. Не останавливали даже рассказы об огромном конкурсе. В итоге Эвиса махнула на знакомую рукой. Может, той действительно повезет. Пусть съездит, все разузнает, а на следующий год пойдет на штурм приемной комиссии. В этом Виаленна уже опоздала.

Девушка не помнила, когда в комнате появилось вино и закуски. Упустила момент, и когда они с вампиршей устроились на полу, будто заправские подружки. Пили, ели, беседовали о жизни.

Некромантка в сомнении смотрела на бокал, полный темно-красной жидкости. Эвиса знала, в нем разбавленная вином кровь. Обе девушки успели захмелеть, видимо, поэтому некромантка в итоге решила попробовать специфический напиток. Странно, ее не стошнило, а с шоколадом неприятный привкус вообще не ощущался.

– Лена, – Эвиса сократила имя приятельницы до легко запоминавшегося, – чья это кровь?

– Человеческая, – пожалала обнаженным плечиком – короткий рукав платья сполз – вампирша.

– И где вы ее берете? – Эвиса на всякий случай спрятала запястья.

Вопреки распространенному заблуждению, кусали вовсе не за шею: на руке вены ближе.

– У доноров. В подвале живут, – отмахнулась Виаленна. – Я же говорила. Не бойся, – успокоила она, – они сироты. А чтобы пища не переводилась, мы мальчиков с девочками селим. В итоге всегда сытые.

Девушка слотнула. Похоже на разведение скота.

– Да ладно! – вампирша хлопнула Эвису по колену. – Их десять всего, на весь замок. Одна беременная, мы ее не трогаем. Деток до шести лет тоже. Доноры не жалуются: сытые, обутые, с крышей над головой. Так бы в канаве умерли или в борделе.

– Благодетели! – хмыкнула некромантка, не оценив благородного посыла. – А остальная кровь откуда?

– Добровольно отдают, – удивила Виаленна. – Кто из страха, кто из удовольствия. Укус приводит в состояние эйфории.

– Ясно. – Допивать местный напиток резко расхотелось.

– Это жизнь, Эва, – вампирша тоже видоизменила человеческое имя. – Зато никаких убийств. Или темные маги лучше?

– Хуже! – не раздумывая выпалила Эвиса.

Уж она как адептка Вышней школы смерти прекрасно знала, чем промышляли подобные мрачные личности. У темных магов мораль отсутствовала как данность, поэтому их никто не любил.

Виаленна допила остатки кровавой смеси из бокала притихшей приятельницы и, покачиваясь, встала. Мир перед глазами плясал, двоился.

– Слушай, пойдём гулять? – Вампирша дернула плечиком, поправляя рукав. – В прошлый раз я тебе толком ничего не показала.

Эвиса подумала, что кое для кого последний бокал явно лишний. Значит, придется ночевать в спальне Виаленны: вряд ли та сумеет открыть портал в таком состоянии.

Посмотреть замок? Девушка задумалась. С одной стороны, соблазнительно, с другой – можно очутиться в числе доноров в подвале. Однако когда еще представится шанс изучить планировку? Искать вещь легче, когда знаешь, где что лежит. Может, артефакт сам бросится в глаза, и Эвиса сумеет его припрятать. Виаленна сейчас в таком состоянии, что ничего не заметит. В полевой форме потайных карманов много, специально для подобных вещей предназначены – не все на шею повесить можно.

– А князь, твои родные?.. – Нужно проверить диспозицию.

– Уехали, – отмахнулась Виаленна. – Слуги тебя не заметят, я им велела внизу сидеть. Нарушат приказ, накажу.

Первой в коридор, как самая трезвая, вышла некромантка и пустила гулять по стенам поисковое заклинание. Следом, пошатываясь, растеряв былую грацию, шагнула Виаленна. Вместе они добрались до лестницы, где вампирша, охнув, сползла на пол. Эвисе сразу вспомнились пьянки адептов, напивались на них именно младшекурсники. Сама того не зная, Виаленна поддержала традицию, ведь она собиралась пополнить число учащихся Академии колдовских сил.

Некромантка не бросила знакомую в беде, отвела обратно в спальню, даже положила на лоб холодный компресс.

– Хотела бы я пожить твоей жизнью! – пробормотала Виаленна, разметавшись на кровати.

– Обычная у меня жизнь, скучная, – отмахнулась девушка.

– Ага, как же! Праздники, гулянки, занятия. Счастливая! – завистливо протянула Виаленна.

– Спи! – сердито буркнула девушка.

Вампирша пробормотала нечто невнятное и затихла. Эвиса посидела немного рядом и, убедившись, что Виаленна действительно заснула, на цыпочках выскользнула из комнаты.

– М-да, план бы пригодился! – цокнула языком девушка и поймала вернувшееся с облета заклинание.

Замок огромный, запутанный, но Эвиса надеялась, он похож на те, схемы которых удалось раздобыть. В любом случае, необходимо продумать пути к отступлению, хотя девушка с трудом представляла, чем можно объяснить свое присутствие в сердце клана вампиров. Вряд ли шан Лены оценят любопытство адептки. Эвиса поморщилась. Ей не хотелось предстать перед князем, от одной мысли становилось не по себе.

Держась вдоль стены, девушка зашагала к лестнице. Все чувства обострились до предела. Вот и площадка. Эвиса огляделась, даже пригнулась: никого.

Факелы немного чадили. Девушка проверила: действительно, живой огонь. У каждой расы свои причуды.

Сжимая в пальцах жезл, Эвиса начала медленно спускаться. Сердце гулко стучало в груди. По спине стекла капелька пота. Все ближе и ближе комнаты, где встреча с вампирами станет реальностью.

Эвиса засомневалась, стоило ли затевать авантюру. Возможно, надлежало рассказать все дяде. Если шан Лены владеют могущественным артефактом, следует подключить Особую службу. На кону безопасность государства, а офицеры данного подразделения привыкли иметь дело с магами всех мастей.

Некромантка еще раз остановилась, прислушалась. Медленно обернулась и перевела дух: никого. Вампиры умели подкрадываться бесшумно, не станешь же каждый раз головой вертеть. Значит, нужно обезопасить спину сетью. На плетение ушла пара минут, зато, когда серебристая паутинка растворилась в воздухе, Эвиса вздохнула с облегчением. По крайней мере, тыл защищен.

Поисковые чары подсказали: в правый коридор сворачивать не стоит.

Пригнувшись, некромантка миновала опасный пяточок.

Однако как можно жить в таком унылом месте! Немудрено, что вампиры мстительны. Эвиса сошла бы с ума посреди голых камней. Ни шпалер, ни картин, только светильники. Впрочем, когда девушка выбралась в жилые покои, обстановка изменилась. Пугали тенями пустые латы, приковывала взгляд роспись потолка, манили разжечь огонь камины с затейливыми экранами. Даже ковры появились, пусть мало, но все же. Неспящие предпочитали абстракции, Эвиса не нашла ни одного сюжетного тканого полотна.

«Гостевые покои», – пронеслось в голове.

Двери не заперты, можно спокойно заглянуть в комнаты.

«Да, на широкую ногу живут!»

Эвиса остановилась перед очередной дверью и осторожно заглянула. Слабый магический шар, на минимальной яркости, вырвал из мрака краешек малинового балдахина и волчью шкуру на полу. Стены обиты чем-то мягким – видимо, для тепла. Из окна льется лунный свет. Вместе с сиянием силового полога, охранявшего Закрытую империю от вторжений, он создавал сказочную атмосферу. Только Эвиса не стала им любоваться и поспешила вернуться в коридор.

Странно, ни одного духа. А ведь замок старый, неизвестно сколько поколений пережил. Интересный феномен! Видимо, души вампиров витали на кладбище или уже переродились. Девушка смутно представляла процесс превращения мертвого в полумертвое. С другими расами проще, а неспящие изначально стояли одной ногой за Гранью. Однако умудрялись жить, размножаться и умирать.

Раздумывая над природой вампиров, Эвиса добрела до нежилого этажа. Потолки здесь стали заметно выше, а обстановка – помпезнее. Однако холод никуда не делся, наоборот, некомфортные ощущения только усилились.

Перехватив жезл, Эвиса замерла перед дверьми с тяжелыми медными ручками. Девушка прислушалась и постаралась разглядеть хоть что-то через замочную скважину. Увы, слишком темно.

«Риск – дело благородное!» – подбодрила себя Эвиса и, выставив вперед магический жезл, потянула за ручку.

Только бы не заскрипела!

Створка открылась без усилий и абсолютно бесшумно. Девушка заморгала, привыкая к скудному природному освещению. Магический шар она давно потушила и боялась зажечь снова.

Столовая оказалась пуста. Огромный стол тонул во мраке. Чуть поблескивало оружие на стенах: вампиры любили украшать им места для приема пищи. Стрельчатые окна серебрил мягкий свет. Высокие, забранные частым переплетом из аметистового стекла, они усиливали мистическую атмосферу.

Эвиса осторожно приблизилась к столу. На нем лежали приборы, стояли тарелки с остатками трапезы. Девушка пригляделась: орехи, залитые медом. Мясного вампиры не ели вовсе, не жаловали молочное, предпочитая легкие овощи и фрукты.

Стулья с высокими жесткими спинками отодвинуты. Перед одним на столе кубок с остатками чуть теплой крови. Значит, хозяева недавно закончили ужин. Эвиса недобрым словом помянула Виаленну. Это так князя и наследников клана нет дома! Может, конечно, трапезничала матушка клыкастой знакомой с подружками, но у них тоже есть магия и клыки.

Страх щупальцами опутал сердце, рука крепче сжала спасительный жезл. Эвиса боялась, но не собиралась отступать. Некромантами становись те, кто умел ходить по острию ножа, всех остальных отчисляли за время обучения.

После еды мужчины обычно пропускали по стаканчику в гостиной. Дамы тоже нередко прикладывались к наливкам и шерри. Значит, обследовать анфиладу не стоит. Наверняка вампиры переходили в гостиную из столовой, а не забирались вверх по лестнице в жилые покои. Там девушка не видела ничего, что бы напоминало место сбора клана.

Вампиры, конечно, не оборотни, не почуют, но могут услышать. Лучше не дергать дракона за хвост, вернуться в холл и поглядеть, что в другой части замка. Если Эвиса все правильно поняла, найдет тронный зал князя. На месте вампиров, она бы спрятала артефакт там, а то и выставила напоказ для устрашения гостей. Даже если реликвию спрятали, сокровищница все равно не соседствует со столовой.

Эвиса попятилась и плотно притворила дверь.

Капелька пота стекла по виску.

Пожалуй, Эвиса слишком рисковала даже для адептки Высшей школы смерти предпоследнего года обучения. В любой момент могли прийти слуги, или хозяева вернулись бы доесть орехи. Почему они остались в замке? Вампиры не домоседы, развлекались, как все прочие расы. В городах Закрытой империи полно разного рода увеселений, чтобы не заскучать. А еще можно поохотиться или погулять по соседнему государству, как легально, так и с преступными целями. Сколько ни пытались, маги не могли полностью контролировать перемещения «темных» имперцев.

Девушка шумно втянула воздух и воскресила в памяти путь до спальни Виаленны. Далеко! Эвиса осторожно проверила, можно ли открывать порталы внутри замка. Мудрствовать не стала, попыталась переместиться на пару шагов. Удалось. Замечательно, путь к отступлению имелся. Оставалось надеяться, он не потребует.

Амулет связи молчал. Значит, Виаленна спала. Наверное, выпила слишком много, желая казаться взрослой. Милая девушка, хоть и вампирша.

Эвиса замерла в тени одного из столбов, подпиравших своды холла. Тот казался пустынным, но некромантка привыкла не доверять первому впечатлению. Однако в этот раз замок не таил никаких секретов.

Холл поражал воображение размерами. По мнению Эвисы, тут легко собрался бы весь поток Школы. Интересно, откуда такая гигантомания? Вряд ли виной всему комплексы первого владельца замка. Темные – народ практичный, преследовали конкретные цели. Скорее всего, воздействовали на психику гостей. В таком помещении ощущаешь себя мошкой. Хочется втянуть голову в плечи, а не с чувством превосходства размахивать мечом. А уж если князь стоит вон там, у подножья лестницы, в окружении телохранителей, эффект ошеломительный. Да и клан собирать удобно, весь поместится.

Эвиса провела рукой по холодному камню. Не известняк – гранит. Красный: какой еще цвет подходит вампирам? Гладкий, как лед. Гномья работа. При естественном освещении, наверное, блестит, отражение увидеть можно. Свое, разумеется: неспящие в обычных зеркалах не отражались.

Пол устлала плиты двух разных оттенков: посветлее и потемнее. Точнее Эвиса сказать не могла: опасалась прибавить освещение.

Девушка крадучись пересекла холл. Казалось, вот сейчас шаги гулким эхом отзовутся под потолком. Эвиса даже дышать боялась.

Какой же он огромный! Как двор Школы. Или у страха глаза велики?

Чтобы подбодрить себя, Эвиса беззвучно мурлыкала песенку, которую распевал весь Глеш. Ее завезли бродячие музыканты, впервые исполнив на Дне солнцестояния. Ничего особенного, но веселая, привязчивая.

По ту сторону холла оказалась приемная. В ней пахло сургучом и нагаром. Эвиса чихнула, но сумела вовремя зажать нос.

Толком ничего разглядеть не удалось: слуги задернули плотные шторы. Девушка двигалась при свете слабого магического шара.

Приемная как приемная, в таких комнатах артефакты не прячут, не стоит и смотреть.

За ней обнаружилась парадная гостиная и музыкальный салон, из окон которого открывался незабываемый вид на горы. Однако Эвису не занимали красоты природы. Она остановилась возле арфы и почесала подбородок. Кажется, интуиция подвела, и девушка пропустила переход в главный зал. Только вот как? Зал не коморка, трудно не заметить. И никто не станет делать его далеко от холла. Видимо, Эвиса отворила не парадные двери. Немудрено: холл огромный, освещения почти никакого. Вернуться? Пожалуй. Еще лучше переместиться к Виаленне, а с утра обстоятельно поговорить с дядей.

– Добрый вечер!

Девушка подскочила на месте и обернулась на голос. Владелец озадаченного баритона сидел на диване и пристально смотрел на Эвису. Та не могла его толком разглядеть – всего лишь темное пятно, зато по легкому алому свечению глаз поняла: встречи с обитателями замка избежать не удалось.

– Добрый. – Девушка решила проявить вежливость.

Воспользоваться жезлом она всегда успеет, а так, возможно, удастся уладить дело мирным путем. В любом случае убивать вампира Эвиса не станет: только кровной мести ей не хватало! Так, отвлечет, откроет портал и сбежит к Виаленне. Можно, конечно, прыгнуть в окно, благо невысоко, только потом куда? И где гарантия, что внизу нет копий, нежити и прочих желающих избавить мир от леди тер Шин?

– Нет, определенно, не Виаленна, – поморщился неспящий и цокнул языком. – Она не так неуклюжа. Или все же малявка?

Вампир приподнялся, подался вперед, заставив девушку отшатнуться.

Показалось, или неспящий втянул носом воздух?

– Человек! – недовольно прошипел обитатель замка. – Как только я мог спутать с Виаленной! Уж она-то не станет бродить по холлу, будто слепая мышь.

Ясно, изначально неспящий принял Эвису за наследницу князя. Приметил он девушку в холле, а ведь некромантка ничего не почувствовала. Не могли поисковые чары дать сбой! Значит, вампир носил экранирующий амулет.

В холле...

По спине пробежал холодок.

Неспящий мог напасть сзади и свернуть шею, а Эвиса, так гордившаяся успеваемостью, не пискнула бы. Нужно договориться о дополнительных занятиях с демонологом. Реальная жизнь показала, адепты не готовы к встрече с разумной опасностью.

Невольно вспомнилась прошлогодняя радость: девушка сумела уничтожить вампира-разведчика в Сумеречье. Как ей казалось, идеально справилась. Только вот высшему неспящему по всем статьям сегодня проиграла.

– Давайте зажжем свет, – предложил вампир. Он по-прежнему не двигался. – Я хорошо вижу в темноте, вы – нет. Согласитесь, неравные условия.

– Для чего? – уточнила Эвиса, делая шаг к арфе.

Какая-никакая преграда. В умелых руках даже тарелка – оружие.

– Для общения, – туманно ответил неспящий и хлопнул в ладоши. – Нужно же взглянуть, кого я принял за Виаленну.

Ожили магические шары под потолком салона, вспыхнули факелы в держателях.

Эвиса зажмурилась и с ужасом осознала, что совершила фатальную ошибку. Однако вампир не спешил нападать, молча рассматривал, а потом и вовсе предложил присесть.

– Лучше рядом, – посоветовал он со скрытой угрозой. – И жезл отдайте.

– Обед с людоедом рядом не садится, – парировала девушка. – Вы сами говорили о равных условиях, так вот с жезлом как-то удобнее.

Привыкнув к освещению, она тоже смогла рассмотреть вампира. Он вальяжно развалился на диване, обитом серой замшей. Странный выбор, но пусть останется на совести хозяев. Обманчиво спокойный хищник, наблюдающий за жертвой. Брюнет, как и Виаленна, но с иным типом лица. Острый подбородок с небольшой и вряд ли случайной щетиной, узкий нос, высокие скулы. Волосы небрежно собраны в короткий косой хвост, щекочущий левое ухо. Глаза зеленые – видимо, это фамильное. Одет будто для светского раута: костюм-тройка спокойного синего оттенка с муаровым жилетом, только шейного платка не хватает.

Взгляд поневоле переместился на руки. Естественно, черные ногти в наличии. Высший вампир. И снова простенькое серебряное кольцо вместо фамильного перстня. Артефакторы дорого бы дали за то, чтобы его подержать.

– Садитесь! – Неспящий требовательно похлопал рукой по обивке дивана. – Условия изначально не равные: я хозяин, а вот кто вы, мы сейчас выясним. Предлагаю сказать самой. Надеюсь, вам, как магу, не нужно рассказывать о, – вампир приподнял губу, демонстрируя клыки, – способах узнать правду. Безо всяких заклинаний, которые столь любят дознаватели.

Эвиса вздохнула и покорно поплелась к дивану. Незнакомец пристально следил за каждым движением, а потом смазанным движением, девушка не успела его уловить, ухватил за руку и рывком толкнул на обивку. Эвиса охнула и скривилась от боли. Показалось, будто вампир сломал запястье.

Неспящий заломил пленнице руки за спину и придавил поясницу коленом. Более унижительной ситуации представить сложно!

Магический жезл упал на пол. Он валялся в паре футов от дивана, но дотянуться до него не представлялось возможным.

– Ну, как? – Вампир склонился над жертвой. – Говори, кто ты и почему похожа на малышку.

Эвиса заерзала. Даже магам становится страшно, когда смертоносные клыки так близко от горла.

– Не дергайся! – посоветовал неспящий. – Лишние обращения не мешают, а я тут не один, легко получишь с десяток укусов.

Чтобы стать низшим вампиром, достаточно трех в течение года. Изменения в организме происходят быстро, если срочно не принять меры, они необратимы. Низшие неспящие лишь условно относились к разумным существам, по сути они нежить.

– Не надо меня кусать, – сдавленно попросила Эвиса. – И душить тоже. Вы тяжелый, а дышать сквозь обивку я не умею.

– Зачем тебе дышать? – Резонно. – Мертвой гораздо спокойнее.

– Я бы поспорила, – промычала девушка: замша попала в рот.

– Кто ты и почему похожа на Виаленну? – теряя терпение, повторил вопрос вампир.

В голове пронеслись обрывки лекций и собственные жизненные наблюдения. Молодые люди выдержкой не отличаются, видимо, неспящие тоже. Хотя вампиров всегда считали хладнокровными и расчетливыми. А еще Эвиса убедилась, у них холодные руки. Не как у мертвецов, но погреть бы не мешало.

Красный отсвет... Вместо достойного ответа упорно лезли посторонние мысли, как то изменения цвета радужки неспящего в зависимости от эмоций и насыщения. В данном конкретном случае кто-то вполне мог закусить леди тер Шин.

Эвиса нервно засмеялась. Вышел судорожный кашель. Она смеялась и смеялась, не в силах остановиться.

Видимо, отчаявшись дожидаться ответа, вампир привычным грубым способом поднял девушку на ноги. Как оказалось, чтобы обыскать. Прodelал он все мастерски, швыряя на диван содержимое карманов. Туда же полетели амулеты с шеи, серьги и кольца.

Эвиса зашипела от боли: с удобством жертвы неспящий не считался. Зато истерика прошла.

В любой другой ситуации девушка поспорила бы, не словом, а делом, но сейчас сдерживала обиду. Сама виновата.

– Хм, сестренка! – Спеленав Эвису сетью, вампир занялся амулетом связи. – Откуда знакомы?

– Оттуда! – огрызнулась девушка. – Кто вас только учил манерам!

– Тот же, кто тебя воровству, – парировал неспящий и склонился над артефактами. – Подготовилась! Ну, что искала, имперка?

– Гуляла я! – Эвиса теряла терпение. По чуть-чуть она ослабляла сеть. Пару минут и выберется. – Можно подумать, каждый день в замке вампиров бываю.

– Поэтому кралась в темноте? – Неспящий рассмеялся, только вот веселья в голосе не наблюдалось.

Отливавшие алым зеленые глаза остановились на горле. Девушка сглотнула. Судьба донора обретала реальную перспективу. Или чужаков карали смертью, какие законы в Закрытой империи?

– Да если все тут такие психованные, нужно под щитами гулять! – Эвиса старалась не подавать виду, будто испугалась.

Однако вампир все чувствовал и упивался ситуацией.

– Сними иллюзию сама. – Он подбросил на ладони амулет связи и убрал в карман. – Иначе это сделаю я.

Вместо ответа Эвиса выразительно покосилась на жезл и с чувством оскорбленной невинности заметила:

– Может, у кого-то иллюзия, а меня такой родили.

– Где родили? – продолжал выпытывать вампир.

Неспящий кружил вокруг жертвы, нервируя стремительными перемещениями.

Беспомощность – неприятное чувство, а беззащитность перед лицом хищника – вдвойне. Маг обязан уметь защитить свою жизнь. Вампир полагает, будто сломил Эвису? Самонадеянность никому не шла на пользу. Скоро сеть лопнет, и неспящему придется перестать играть. Только вот нападать девушка не станет. Лучший способ выиграть на чужой территории – избежать конфликта. Хозяевам стены помогают не только в поговорке, но и в самом прямом смысле: ловушками, тайными ходами и магией.

– В Империи раздолья.

– Издеваешься? – прошипел вампир.

– Есть немного, – скромно призналась девушка.

На кончиках пальцев засвербела магия, руша чужие чары, только неспящий все видел. Он мгновенно оказался за спиной и чиркнул ногтем по горлу гостыи. С легким нажимом, но с недвусмысленным намеком. Эвиса его поняла и затихла.

– Познакомить с князем? Полагаю, отец оценит столь упрямую девицу. У него даже драконы становятся разговорчивыми.

Девушка застонала.

Двоюродный брат Виаленны! Это ж надо так попасть! Она надеялась на дальнего родственника или сына советника, но никак не на наследника клана.

– Вы старший или младший? – Девушка постаралась сбить собеседника с толку.

Жезл стал насущной необходимостью, только вот заполучить его пока не представлялось возможным. Эвисе удалось проделать в сети дыру, но разрушить плетение помешал зеленоглазый неспящий.

– В смысле? – вновь наморщил нос вампир.

Видимо, он поступал так всякий раз, когда усиленно думал.

– Лена говорила, у нее двое двоюродных братьев. Так вы старший или младший?

– А вы как думаете? – Вампир снова перешел на вежливое «вы», однако оно таило куда большую опасность, чем панибратское «ты».

Эвиса задержала дыхание: зубы прикусили кожу. Всего одно движение, и потечет кровь. Однако неспящий не стал кусать и отступил. Путы рухнули, и девушка с облегчением выдохнула. Все же недостаточно у нее крепкие нервы, раз испугалась смерти. Хорошо, куратор не видел, а то бы снизил отметки по профильному предмету. «Некромант обязан любить смерть во всех ее проявлениях, – повторял он, расхаживая перед кафедрой. – Или испытывать к ней глубочайшее равнодушие. Стоит ли обращать внимание на ложку, которой каждый день мешают чай?» Наверное, спокойствие приходит с годами. Куратор – профессор, кто его и как только ни убивал! Эвиса – обычная адептка, ей можно смело бояться целых полтора года.

Убедившись, что неспящий не собирался нападать, девушка растерла суставы. Затем усеялась на диван и, скрестив ноги, потребовала извинений. Если наглость не поможет, придется прорываться с боем. В музыкальном салоне хватало безделушек, Эвиса метнет какую-нибудь в вампира и получит столь необходимые мгновения для открытия портала.

Неспящий удивленно взглянул на нее и плюхнулся рядом. Ладонь накрыла руку девушки, той пришлось отпустить жезл.

– Значит, так, – вампир говорил спокойно, – я сильнее. Не спорь, – он чуть повысил голос, стоило Эвисе открыть рот для протеста. – Старший брат тоже дома, беседует с отцом. Сама понимаешь, позвать их – мгновение. Молчу про матушку, тетку и прочих родственников. Клан большой, замок опять-таки не без охраны. Понимаешь?

Девушка кивнула и осторожно спросила:

– Отчего вы меня не убили?

Вопрос мучил ее добрых пять минут, Эвиса пока не могла найти на него ответа.

– Еще не поздно, – абсолютно серьезно ответил неспящий и задумчиво провел пальцем по жезлу. – Опасная штучка, но пользоваться ей не умеешь, иначе бы убила. Жива, потому что на сестру похожа. К тому же я неплохо провел время и не хочу портить вечер.

– Даже крови не хочется? – подозрительно покосилась на собеседника Эвиса.

– Сыт, – небрежно пожал плечами вампир и представился: —Ибрис шан Лен, второй наследник клана шан Лен.

– Эва. – Девушка решила умолчать о титуле и фамилии, назвавшись сокращенным именем.

– Просто Эва? – заломил бровь Ибрис.

Некромантка стойко выдержала его взгляд. Вампир не поверил, но доказать ничего не сможет.

Странно, Ибрис не стал пытаться. То ли понял, девушка добровольно ничего не скажет, то ли решил выяснить позже. По идее, мог выдать артефактор: перстень делался по заказу, специально для Эвисы. Однако для начала мастера надо найти. Сколько в Империи раздолья умельцев? А учебных заведений, готовящих магов? Опрашивать всех даже жизни вампира не хватит.

– Уходи-ка ты, просто Эва, – посоветовал неспящий, – пока я добрый. В карманах ничего не нашел, не сопротивлялась, в бумагах не рылась и на сестренку похожа. Мордочка для девушки – иногда пропуск в жизнь. Только, – в голосе послышались рокошующие нотки, а взгляд стал нехорошим: – больше не попадайся! Второй раз сходство с Виаленной не спасет. Вещи пристально изучу и верну вашему отцу. Не думайте, леди, – он одарил собеседницу холодной улыбкой, – будто ваше инкогнито не раскроют.

Об артефактах Эвиса не жалела, а вот магический жезл отдавать не собиралась.

Вампир проиграл в схватке с человеком, пальцы Ибриса сжали пустоту. Девушка проворно растворила жезл в воздухе и прицельным импульсом разрушила амулет связи. Для шан Ленов она останется просто Эвой.

– Все! – довольно улыбнулась она взбешенному неспящему. – Украшения дарю, раз они так вам приглянулись. Никогда прежде не встречала вампира-фетишиста!

Ибрис вспыхнул и вскочил, сжав длинные пальцы. Ноздри трепетали от праведного гнева. Девушка решила: нападет, приготовилась к обороне, но неспящий ушел, бормоча под нос проклятия. То ли обиделся, то ли отправился за родственниками, чтобы проучить дерзкую гостью. Эвиса выяснять не стала и открыла портал в спальню Виаленны.

Сердце прыгало в горле. Девушку трясло. Прислонившись к стене, она долго не могла унять дыхания.

Дерзость – палка о двух концах. Тебя могут как отпустить, так и убить. Девушке повезло, но удача – дама капризная, лучше немедленно вернуться домой.

Виаленна спала, как и все вампиры, бесшумно. Эвиса осторожно склонилась над ней, чтобы разбудить. Неспящая заворочалась, но глаз не открыла.

– Портал! – Девушка нервничала.

Ибрис наверняка вернется, придется драться.

Виаленна замычала и перевернулась на другой бок.

– Что, не выбраться? – послышался злорадный смешок от двери.

Не успела.

– Давайте в холле, – Эвиса обреченно выбрала место поединка.

Вампир покачал головой.

– Настроения нет. Говорил же: уходи, пока добрый. С Виаленной, – он кинул мрачный взгляд на двоюродную сестру, – после поговору. Больше она людей водить не станет. На! – Ибрис швырнул на пол отнятые артефакты и украшения. – Я их разрядил.

Не выпуская вампира из поля зрения, девушка опустилась на колени, подобрала вещи и распахала по карманам. В следующий миг ее приподняло над полом и, придав ускорение, швырнуло в портал. Ибрис даже не удосужился попрощаться.

Глава 3. Адептка Высшей школы смерти

Занятные в кабинете дяди часы, почему Эвиса их раньше не замечала? Награда за стеклом тоже заслуживала внимания, и за окном, открытым несмотря на дождливую пору последних августовских дней, происходило нечто интересное. Девушка слышала азартные крики, видела фиолетовые вспышки и жалела, что вынуждена торчать здесь и давать объяснения, в которых никто не нуждался. Наверняка борцы с нечистью опять вызвали на поединок некромантов. Адепты двух основных факультетов Высшей школы смерти традиционно недолюбливали друг друга и стремились доказать свое превосходство. Разумеется, преподаватели подобных забав не одобряли, но традиция есть традиция, и каждый семестр бои во дворе возобновлялись.

Лонас тер Шин сверлил племянницу взглядом. Он стоял у окна, в пол-оборота к девушке, и временами искоса посматривал на адептов: не натворили бы чего. Пока до подожженных волос не дошло. С первокурсниками хуже: те неопытные, контролировать магию не умели. Выпускные классы устраивали дуэли на мастерство, правда, могли зло пошутить, тогда вмешаться придется немедленно.

Ректор Высшей школы смерти покачал головой и остановился напротив Эвисы. Та всячески попыталась изобразить внимание и раскаянье, но, кажется, не вышло.

– И не стыдно форму позорить? – Лорд указал на значок школы на лацкане горчичного жакета.

– Я не позорила. – Эвиса подняла глаза и уставилась на дядю. Не только он умел психологически давить на собеседника. – И давай сразу определимся, ты сейчас кто: приемный отец или ректор?

– То и другое. – Тер Шин поправил воротничок рубашки и налил себе воды.

Стакан звякнул о графин, выдавая эмоциональное напряжение.

– Наказывать тоже за двоих собираешься? – съязвила Эвиса. – Ремнем и записью в личное дело.

Лорд махнул рукой.

– Садись уж! Что толку ломать комедию? Как ректора ты меня не боишься, может, как родственника слушаешь.

– Скорее наоборот, – чуть слышно ответила девушка и опустилась на стул для посетителей.

Подумав, Эвиса переставила его так, чтобы опереться руками о спинку.

Владелец кабинета наблюдал за ее действиями с молчаливым неодобрением. Чем старше становились адепты, тем меньше уважения проявляли к старшим.

– Смотри, – пригрозил лорд тер Шин, – могу поговорить и как ректор.

Девушка тяжело вздохнула и встала, вернув стул на место.

– Вызывали, лорд ректор? – Она снова смотрела на часы.

Визит к дяде стал неприятным сюрпризом. Эвиса шла в столовую, когда ее остановил старший преподаватель и велел зайти к ректору. Девушка не любила кабинет лорда тер Шина в Высшей школе смерти. Вроде, ничего пугающего, обычная безликая мебель, награды от министерства, но ощущения неприятные. Казалось, будто стоишь на допросе. В замке лучше. Пусть в кабинете полно пыльных чучел, клацают зубами гримуары, а из чашки на столе лучше не пить, там можно расслабиться. Здесь – нет.

– Вызывал, – кивнул лорд и повторно предложил присесть, уже официальным тоном. – На вас жалуются, адептка. Мне лично, – подчеркнул тер Шин и занял место за столом.

Он отодвинул лишние бумаги в сторону и достал из кармана строгого темно-коричневого пиджака письмо. Эвиса напряглась, подалась вперед.

Конверт как конверт. Белый, без адреса, печати и «водяных знаков». Однако судя по тому, как дядя постукивал им по столу, в нем лежала кляуза.

– Я получила разрешение, – поджала губы Эвиса, приготовившись к обороне. – Пусть жалуются императору. По закону под номером...

Лорд остановил ее взмахом руки.

– Законы я знаю, барышня. Речь не о раскопках. Каким ветром вас занесло в Закрытую империю?

Девушка деланно округлила глаза и мысленно прокляла вампира. Нанес удар в спину второй наследник рода, не простил фетишиста! Или Виаленна обиделась, решила отомстить? В любом случае, постарались шан Лены.

– Меня пригласили в гости, – Эвиса ответила правду. – Или лорд шан Лен не соизволил упомянуть сей факт?

Владелец кабинета хрустнул пальцами и покачал головой. Хотелось сказать совсем другое, но лорд предпочел вежливо-обтекаемое:

– Со мной говорил князь рода шан Лен. Твоя версия рассыпалась в пух и прах. Бездна в глотку, – лорд все же не удержался, – что тебе понадобилось в замке? Ты хотя бы понимаешь, чем все могло обернуться?

Девушка пожала плечами.

– Вампиры опасны.

– Это не оправдание! – начинал терять терпение дядя. – Вся в мать: такая же авантюристка!

Эвиса метнула на него быстрый пытливый взгляд, однако лорд не развил тему, помрачнел, замкнулся в себе. Не в силах сидеть, он встал и подошел к клетке с фениксом. Почуввав близость человека, птица выбросила сноп искр. Феникс предназначался в подарок императору. Его изловили адепты в Сумеречье во время последней практики. Существо редкое, считавшееся вымершим, теперь оно сидело под специальным негорючим прозрачным куполом. Лорд тер Шин проверил чары и обернулся к племяннице.

– Адептка тер Шин, – лицо девушки скривилось, – что мне ответить на официальный протест?

– Что князь спит и видит нас уничтожить. Лорд ректор, – Эвиса включилась в игру, – род шан Ленов владеет опасным артефактом. Его необходимо изъять, и я хотела...

– Хватит! – Дядя требовательно поднял руку и потер виски. – Как попала в Запретную империю, расскажешь дома. Об артефакте тоже. Я доведу до сведения нужных людей. Сама к вампирам ни ногой. Ни ногой, я сказал! – прикрикнул тер Шин и отпустил племянницу. – Смотри, – пригрозил он, – еще одна авантюра, и забуду о родстве. Речь о безопасности Школы и империи, а не о шалости адептов. Князь – это серьезно!

– Знаю! – скривилась девушка. – Поняла уже, следовало тебе рассказать.

Раздались скупые хлопки аплодисментов.

– Крепка задним умом! – пробормотал тер Шин и напомнил об обещанном наказании: – На тебе презентация школы. Постарайся не ударить в грязь лицом и, – лорд сделал паузу, – держись подальше от вампиров.

Эвиса фыркнула. Она не питала к ним любви и до истории с артефактом. К демонам и оборотням, впрочем, тоже, но в Академии колдовских сил придется натянуто улыбаться. Ректор там – чистокровный рогатый и хвостатый житель Закрытой империи, а его закадычный друг-оборотень устроился проректором и управляет некромантами.

Девушка с облегчением закрыла дверь и прогнулась в спине. Простейшее физическое упражнение вернуло спокойствие и ясность уму.

Двор взорвался аплодисментами, и Эвиса прильнула к окну, силясь разглядеть, кто же победил. Улыбка расплзлась по лицу девушки. Руфус, будто флагом, размахивал пиджаком боевика, а тот прыгал, силясь вернуть утраченное.

В воздухе пахло озоном и немного паленым. Поединок закончился, ветер скоро развеет шлейф заклинаний. А пиджак... Иногда даже взрослым парням хочется пошалить.

Попрощавшись с секретарем, Эвиса покинула приемную. Желудок вел хозяйку в столовую. Впереди сдвоенная лекция по некромантии, нужно подкрепиться и прихватить пару пирожков с собой. Обывателей поражала способность адептов завтракать в прозекторской.

Девушке повезло. Она успела перехватить курицы с подливой и завернуть в тряпицу румяные «калитки» до того, как брошка в виде свернувшейся змеи на сумке-ранце зашипела, напоминая о начале лекции. Преподаватели опаздывающих не любили, и адепты предпочитали озаботиться подобной напоминалкой.

Высшая школа смерти, поставлявшая Империи раздолья некромантов и борцов с нечистью, не поражала воображения архитектурой. Здесь не было ни библиотечных башен со стрельчатыми окнами, ни старинных корпусов, полных привидений, ни тенистого парка с укромными уголками. Сложенные из красного кирпича, здания выполняли сугубо утилитарную функцию. Единственное украшение – черепичные крыши и водостоки. Библиотеку тоже разместили в одном из флигелей главного корпуса. Для актового зала построили отдельное помещение, справедливо полагая, от адептов столь специфичного заведения можно всего ожидать.

Преподаватели жили в городе, поэтому за учащимися в общежитии присматривали старосты и дежурные педагоги.

Эвиса открыла портал в подвальный этаж одного из корпусов и оказалась в гуще «канареек» – таких же, как она, адептов в горчичных пиджаках и жакетах. Ровно через минуту появился преподаватель – сухопарый, с водянистыми серыми глазами, сам неувовимо напоминавший нечисть. Куратор некромантов. Именно его Эвиса вспоминал в замке шан Ленов.

Господин Арон Гримус, пусть и не мог похвастаться благородным происхождением, как, к примеру, декан факультета некромантии, слыл хорошим специалистом. Если бы не натянутые отношения с лордом тер Шином, стал бы его заместителем. Но, увы, характер сделал свое дело, лишив перспектив на повышение.

Преподаватель быстро пересчитал адептов и снял печати с двери. Учащиеся гуськом просочились внутрь, перешептываясь и хрустя кто яблоком, кто пирожком из столовой. Господин Гримус запер дверь за последним адептом и попросил отрегулировать свет.

Магические шары раскалились, явив взору широкий стол на возвышении, прикрытый простыней, больше походившей на половую тряпку: столько на ней было пятен.

Ни парт, ни какой-либо другой мебели в подвале не наблюдалось, адептам полагалось записывать все стоя. Зато имелся стеллаж с потрепанными книгами и батареей баночек и колб разного калибра. В углу пряталась жаровня. Такой пользовались на пикниках.

– Итак, начнем! Первая половина занятия – теория, затем практика на свежем воздухе.

– На кладбище? – послышался полный неподдельного энтузиазма голос из задних рядов.

Господин Гримус отыскал взглядом разговорчивого адепта и поманил костлявым пальцем.

Руки некроманта многое говорят о владельце. К примеру, ладони преподавателя свидетельствовали, тот имеет дело с киркой. Широкий шрам у основания большого пальца свидетельствовал, владелец привык работать не только в душной аудитории. Моторика и подвижность суставов позволяли сделать окончательный вывод: перед вами опытный некромант.

– Будете ассистировать, – бросил притихшему адепту господин Гримус и сдернул простыню.

Эвиса хорошо помнила день, когда впервые переступила порог подвала. Тогда ее стошнило при виде упокоенного зомби, сейчас же она, вытянув шею, пыталась разглядеть труп странного существа. По внешним признакам он напоминал вампира, однако мельче, волосатее и с когтями. Неспящие за собой следили и не довели бы тело до столь жуткого состояния. Приглядевшись, Эвиса заметила другие отличия: мелкие, будто рыбы, острые зубы, отсутствие бровей и большой рот. Сразу видно, тварь привыкла убивать.

– Итак? – Преподаватель сложил руки на груди и обратился к проштрафившемуся адепту.

Тот замычал, закатил глаза, припоминая классификацию нежити.

– Не подсказывать! – шикнул остальным господин Гримус.

– Эээ... – Нужный вид никак не желал вспоминаться.

Товарищи силились помочь, разыгрывая пантомимы.

Эвиса тоже знала ответ. Перед ними кладбищенский упырь – существо злобное и неразумное. Их случайно вывели темные маги. Они любили ритуалы, а любой алтарь лучше работает в месте скопления магии смерти. Вот и нашлось рядом захоронение с низшим вампиром, который мутировал, породив первого упыря. Размножение вовремя не пресекли, и нежить расплодилось по Закрытой империи. Оттуда она через приграничные человеческие королевства попала к соседям, где чувствовала себя вольготно. До центральных районов, с высокой концентрацией магов, не добралась, зато собирала кровавый урожай в глуши.

Люди нередко путали упырей с низшими вампирами, пытались уберечься от них с помощью серебра и осиновых кольев. Только вот убить мертвое существо тяжело, без магии невозможно. В отличие от тех же неспящих, которые, пусть и не совсем живы, выносливы, зато смертны.

– Упырь! – наконец радостно выдал адепт и смахнул пот со лба.

Если он думал, что легко отделается, то просчитался. Преподаватель доверил помощнику подробно описать нежить и разобрать ее строение. Последнее в некромантской среде предполагало вскрытие.

Эвиса ерзала на месте. Она не могла смотреть, как Джастин держит скальпель. Разве так делают надрезы! Сама бы девушка справилась в сто раз лучше. Господин Гримус заметил ее нетерпение и махнул рукой: пробуйте! Эвиса тут же отобрала скальпель у полноватого, слишком увлекавшегося мучным Джастина и сноровисто вскрыла грудную клетку. Она не забывала подробно озвучивать свои действия, комментировать строение скелета и мышц.

Девушка привычно вырезала сердце и кинула в подставленную преподавателем миску. Оно оказалось крошечным, втрое меньше человеческого. Легкие практически отсутствовали, зато желудок поражал воображение. Сколько же туда влезало?

– Смотрите, смотрите! – приговаривал господин Гримус, лениво следя за действиями Эвисы. Она успела себя хорошо зарекомендовать и вряд ли порежется. – И запомните, сколько крови способен выпить один кладбищенский упырь.

– А он заразный? – робко спросила худая, словно жердь, адептка с жидким хвостиком и полезла за носовым платком.

Преподаватель глянул на нее с неодобрением. По его мнению, девушку надлежало отчислить за профессиональную непригодность. Некромант не может падать в обморок при виде кишок.

– Что еще интересного заметили? – обратился господин Гримус к Эвисе.

Вопрос о заразности укуса упыря он оставил без ответа. Существуют книги, в них все написано.

– По строению или способу убийства? – За годы учебы девушка привыкла, куратор любил вопросы с подвохом.

Непонятно, повезло их курсу или нет, что присматривать за адептами и вести специализацию назначили господина Гримуса. Он, конечно, отличный некромант, но как человек остав-

лял желать лучшего. Характер сказывался и на манере преподавания. Господин Гримус мало объяснял, показывал один раз, пусть и подробно, а после сразу давал практическое задание.

– Первое определяет второе, – заметил куратор и, отыскав глазами Джастина, велел ему сменить Эвису.

Адепт поплелся к столу, как на казнь. Губы беззвучно бормотали слова из учебника. За те минуты, которые Эвиса провела за препарированием, Джастин успел освежить знания, и теперь, закатив глаза, твердил о правильной постановке руки и преимуществе магии над холодным оружием. Господин Гримус слушал лениво. Молодой человек цитировал скупые строки руководства. Они раскрывали общие принципы, но умалчивали о деталях, где, согласно поговорке, таится самая суть. Неудивительно, что когда повеселевший Джастин замолчал, преподаватель нанес удар в спину:

– Теперь продемонстрируйте.

Адепт материализовал жезл, направил его на вскрытую грудную клетку мертвеца и оглянулся на господина Гримуса.

– Другие точки.

Джастин покорно «поразил» челюсти и спинной мозг.

– Прекрасно! – потер ладони преподаватель. – К практике готовы. Маленькая вводная. – Он прошелся от стены к стене. Адепты, затаив дыхание, следили за каждым движением. – Упыри относятся к неразумной нежити, вести светские беседы бесполезно. Только грубая сила и инстинкты. Великолепно слышат, видят в темноте. Обонянием похвастаться не могут. Как и зомби, не теряют возможности передвижения, потеряв конечности. При отделении от туловища голова погибает не сразу, имейте в виду. Использование магического жезла обязательно. Риск заражения трупным ядом высок. Иных опасных секретов не выделяет. Укусы в обязательном порядке обрабатывать в лазарете с применением противоядия. Вопросы?

Господин Гримус поднял подбородок и обвел взглядом притихших адептов. Вопросов не последовало.

– Разбиваемся на пары! – скомандовал преподаватель. – Дежурный задержится и прибежит в аудиторию. Скальпель вымыть и продезинфицировать.

Дежурным назначали Джастина. Тот не удивился, понял, сегодня куратор выбрал его козлом отпущения.

Меган, та самая адептка, которой стало дурно, вздохнула с облегчением. Она опасалась, господин Гримус накажет за неосторожный вопрос.

Пока Джастин возился с трупом упыря, остальные гуськом направились во двор, оттуда, мимо хозяйственных пристроек, к воротам. Потом вдоль кирпичной стены, на местный погост. Основатели Высшей школы смерти предпочли не тратиться на учебное кладбище и проводили занятия на реальном погосте. Заодно решали насущные проблемы жителей. Преподаватели тщательно следили, чтобы «привозной» материал не расползлся по окрестностям, и регулярно силами выпускников зачищали приют мертвых от не в меру активных обитателей.

Сегодня шагали налегке, оставив лопаты в сараях. Упыри под землей не жили, хотя могли хорониться в могилах. Они предпочитали укромные темные уголки, например, склепы.

Господин Гримус задержался, чтобы поставить печати, но вот, наконец, в конце улицы показалась его сухопарая фигура, и «канарейки» парами затрусили к кладбищенской ограде.

Эвиса оказалась рядом с Руфусом. Они частенько становились напарниками, успели сработать. Однокурсник вполголоса травил байки, девушка хихикала, прикрыв рот ладонью.

«Как бы форму не испачкать!» – пронеслось в голове Эвисы при виде раскисшей земли. Все дожди виноваты! Давненько август не выдавался таким холодным и паршивым. Солнце показалось от силы пару раз, все остальное время небо хмурилось, плакало, лило слезы. По приметам выходило, впереди теплая осень и мягкая зима, только девушка предпочла бы погреться в оставшиеся дни. В Высшей школе смерти занятия начинались раньше прочих ака-

демий: в двадцатых числах августа, зато первый семестр заканчивался аккурат к Осеннему балу, в начале декабря.

Жители с опаской посматривали на вереницу смеющихся – адепты всегда адепты – «зеленых» некромантов. Их сторонились, на всякий случай не позволяли детям хватать обладателей горчичной формы за руки. После занятий, когда юноши и девушки переоденутся в обычную одежду, разговор другой. Только на подкорке сознания все равно угнездился страх перед потусторонним миром, с которым контактировали учащиеся факультета некромантии. Борцы с нечистью, они люди, а эти... Шептались, будто многие маги смерти – сумасшедшие. Примеры, к сожалению, имелись. Слишком специфическая профессия, поневоле толкает слабых к мысли о власти над миром. Подобных некромантов быстро вычисляли и уничтожали, но слава оставалась. Да и без нее люди, копавшиеся в могилах, вызывали суеверный ужас. В центральных районах империи дела обстояли не так плохо: выше уровень общего образования, больше магов, пресловутая условная расовая терпимость, приучившая не плевать вслед обладателям хвостов или зубов, а вот в человеческих королевствах после некроманта могли помыть чашку.

Эвиса гадала, сам упырь завелся на кладбище, или его любезно предоставили для нужд адептов. Скоро узнает. Местного сложнее убить, он все тайные тропки знает, а «залетный» движется медленнее, мечется.

– Слышал, демонолог сюрприз подготовил, – ворвался в девичьи мысли Руфус. – Обещал порталом чуть ли не в Сумеречье отправить.

– Видимо, кончились иные расы в округе, – хмыкнула Эвиса. – Разбежались от неумной энергии адептов.

Оба дружно рассмеялись.

Один косой взгляд господина Гримуса, и адепты вновь приняли серьезный вид. Никому не хотелось стать помощником преподавателя, то есть получить наряд на унижения и неприятности.

У ворот кладбища переминался с ноги на ногу тролль. Он на целую голову возвышался над некромантом, но выглядел побитым котенком.

Господин Гримус остановился и поднял руку, привлекая внимание. Тролль встрепенулся и неуклюже, прихрамывая на правую ногу, заковылял к школьному преподавателю.

– Эм, мастер, – громила краснел, будто ребенок, и водил носком сапога по земле, – я все сделал, только оно... того... вырвалось. Вот! – Он указал на больную ногу.

Приглядевшись, адепты увидели, что штанина порвана.

– Ну, кто отведет раненого в лазарет? – Господин Гримус обвел взглядом подопечных.

Никто из адептов не откликнулся, все рвались на кладбище, ловить сбежавшего упыря.

– Как, неужели нет желающих прогулять занятие?

Удивление в голосе преподавателя не ввело в заблуждение. Адепты слишком хорошо знали господина Гримуса: тот не любил трусов, полагал, им нет места среди некромантов. Да и любой понимал, от стараний во время обучения в дальнейшем зависит жизнь.

Однако кому-то следовало проводить тролля, и преподаватель выбрал Меган. Эвиса одарила ее сочувственным взглядом: запомнил куратор платок!

Тролль, на фоне которого однокурсница леди тер Шин казалась лилипутом, работал в Высшей школе смерти охранником. Преподаватели нередко привлекали его для подсобных работ, доверяли приводить в чувство распоясавшихся адептов. Тех, кто устроился в общежитии. Мест на всех не хватало, и многие, в основном выпускники, квартировали в городе. Что поделаешь, школа не строилась по типу закрытого магического заведения, земли в свое время выкупили ровно столько, сколько требовалось для обучения первого набора. В дальнейшем количество адептов увеличилось, добавился факультет боевой магии. При предшественнике лорда тер Шина впервые набрали проклятийников, тем самым окончательно оформив список специализаций, которым обучали в столь специфическом заведении. Самыми старыми счита-

лись некромантия и прикладная демонология, которую после появления в Империи раздолья ректора с хвостом тактично называли борьбой с нечистью.

Посочувствовав Меган, которой, к гадалке не ходи, предстояло пережить трудный экзамен, адепты шмыгнули за ограду и, не дожидаясь команды, выпустили на волю поисковые чары, каждый свои. Некроманты негласно соревновались друг с другом, усвершенствуя типовые заклинания. У кого-то получалось, а чьи-то изыскания заканчивались конфузом. Эвиса предпочитала чужие наработки, справедливо полагая, что некромант-недоучка не может знать магию лучше опытных волшебников.

Памятью о провале в замке шан Ленов – ему немало способствовало спиртное, – девушка сменила тип заклинания. По кладбищу заметались едва различимые импульсы, которые вскоре слились с воздухом. Эвиса ощущала их как биение сердца. Если наткнутся на некое существо, отошлют специальный сигнал: при встрече с живым один, с мертвым другой. По правилам после полагалось снять дистанционный слепок с ауры объекта, но в полевых условиях времени на подобные излишества не оставалось, успеть бы уничтожить.

– Есть!

– И у меня!

Повсюду слышались радостные возгласы адептов, обнаруживших кладбищенского упыря.

Некроманты, особенно юные, – странные личности. Кому, скажите на милость, хотелось бы встретиться с нежитью? А эти рвались, удерживало лишь молчание преподавателя. Наконец, господин Гримус дал отмашку, и боевые пары кинулись отрабатывать навыки умерщвления того, чему не лежалось в земле.

Эвиса мечтала о штанах, когда пробиралась между надгробий. Кусты боярышника разрослись, грозя нанести форме непоправимый урон. Однако один упырь на группу не считался практическим заданием, ловить его надлежало в благообразном виде.

Руфус двигался параллельным курсом, заходя справа. Они старались не потерять друг друга из виду, благо размеры кладбища позволяли.

Девушка чувствовала упыря. К пятому курсу выработалось вроде шестого чувства, которое безошибочно подсказывало: «клиент» рядом. Эвиса не спешила, действовала медленно, осторожно. Пальцы сжимали заведенный за спину жезл. Вторая рука постоянно касалась ножа, который адепты неизменно носили на специализацию с третьего года обучения. Энтузиазм энтузиазмом, но только первокурсники сыплются гурьбой на кладбище, старшие товарищи действуют иначе. Их задача – слиться с местностью и первыми добыть нежить – заветные очки для зачета. Преподаватели могли сколько угодно говорить, будто во время сессии все в равных условиях, на практике это не так. Эвиса имела все шансы обойтись одной теорией, достаточно заработать пару плюсов во время учебных убийств.

Показалось, или в тени ясеня кто-то есть?

В таких случаях некромант не думает, а действует.

Прицельный поисковый импульс отправился в нужном направлении: всегда нужно проверить, не товарища ли собрался убить. И следом, когда пришло подтверждение: мертвое, – магический удар.

Выброшенный вперед жезл раскалился, задрожал в руке. Из него вырвался луч света, обдав туфли Эвисы снопом бледно-голубых искр.

Только ранила!

Девушка заскрежетала зубами и отпрыгнула, понимая: упырь нанесет ответный удар. Действительно, он ринулся к ней. По сравнению с вампирами упырь казался неуклюжим, но без хорошей физической подготовки нечего и думать его одолеть.

«Еще один костюм на помойку!» – мысленно прокомментировала Эвиса, падая на землю.

Вот зачем их заставляют валяться в лужах в не предназначенной для грязи одежде? Существует же полевая форма. Абсолютно все преподаватели-практики разрешают переодеваться, и только господин Гримус отчего-то считал занятия на кладбище теоретическими. Издевался, не иначе.

Руфус отреагировал, пусть и с небольшим опозданием. Пока девушка перекатывалась на бок, чтобы тут же вскочить на ноги и прибегнуть к мощи жезла, однокурсник попотчевал упыря заклинанием. Эвиса добавила свое, пусть простенькое, зато эффективное в случае с неразумным существом, лишенным магии. Проще говоря, поджарила с расчетом, что импульс «сердца» чар дойдет до спинного мозга.

Упырь зашипел и рухнул на землю. Бледно-серая волосатая кожа и обнаженное уродливое тело вызывали брезгливость, однако Эвиса долго разглядывать упыря не стала. Господин Гримус предупреждал, подобные твари живучи, даже после смертельного ранения способны убить.

Ядовитый укус – вещь крайне неприятная, лучше его избежать, и девушка отступила на безопасное расстояние. Добить упыря Эвиса не успела: подоспел Руфус и разрывными чарами лишил нежить головы.

Тело упыря конвульсивно дернулось и затихло.

– По традиции контрольный?

Эвиса не сердилась на сокурсника. Напарника нужно ценить, а не обижаться на то, что не позволил убить нежить в одиночку. В конце концов, задание давалось паре, и они его выполнили.

Девушка подошла к упырю и от души вонзила нож в обезглавленное тело. Прямо в сердце. Пусть оно маленькое, Эвиса не промахнулась. Девушка отряхнулась и «дала пять» такому же чумазому Руфусу. Оба довольно улыбались и с интересом рассматривали добычу, даже поспорили, свежий упырь или бывалый. Оказалось, тот успел погонять молодого человека по кладбищу, если бы не Эвиса, Руфусу пришлось бы туго.

Адепты по амулету связались с преподавателем и доложили о выполнении задания. Похвалы не последовало. Впрочем, даже выполни они работу идеально, господин Гримус не расщедрился бы ни на одно доброе слово.

Вокруг Эвисы и Руфуса собрались остальные. Подошел преподаватель, осмотрел убитого упыря и разобрал ошибки.

На следующем практическом занятии предстояло заниматься реальной, а не учебной нежитью: будущие некроманты заступали в патрулирование. Без Эвисы: девушка уезжала в Академию колдовских сил, где послезавтра начинался учебный год. Лорд тер Шин сегодня официально объявил о визите, который будоражил умы с весны, огласил список адептов, удостоенных чести представлять Высшую школу смерти. Он выбрал лучших, добавив парочку тех, кому временный перевод давался в качестве наказания. Всех специальностей поровну: три некроманта, три проклятийника, три боевика и три борца с нечистью. Копии личных дел огневой почтой переслали в Академию колдовских сил. Их забрала улыбчивая элементаль, представившаяся Тьюзди. Она же позаботилась о сохранности документов и в свою очередь передала от лорда Шалла пакет с документами на новых временных учеников Школы.

– Похоже, у них там весело. – Утаить что-либо от адептов тяжело, и новость об элементали быстро облетела коридоры. – Куча разных рас, духи-охранники...

– И призрачные гончие.

Эвиса, закусив губу, пыталась привести в порядок чулки. Им на кладбище досталось больше всего.

Разговор велся в женском туалете – главном месте для сплетен Высшей школы смерти.

Рядом Эвисой стояла Меган и с упорством утопающего пыталась превратить редкие волосы в роскошную прическу. Чуть поодаль устроилась Райса, еще одна некромантка. Она

тоже занималась починкой одежды, но если Эвиса латала чулки из принципа, то у Райсы банально не было денег на новые. Она родилась в Глеше, и Школа стала единственным средством выбраться из нищеты. Отца Райса не помнила, а мать работала поденщицей. Тут уж не до прачечных и портных. Девушке тяжело пришлось на первых курсах, когда только ленивый не пытался сделать ей гадость. Однако к концу обучения социальные условности стерлись: перед лицом зомби все равны.

– Гончие? – Некромантки, не сговариваясь, напряглись.

– Дикие охоты на территории империи запрещены, – отчеканила Райса. – Власти в курсе?

– Они Академию охраняют. Меня предупредили: после отбоя гулять нельзя. Не ректора же звать, чтобы отташил! – Эвиса фыркнула и довольно оглядела чулок. Ну вот, не стыдно на людях показаться. Магическая штопка долго не продержится, но девушка не бытовик, чудес не ждала. – Хотя, – она понизила голос, – мне кажется, местные адепты недоучки. Не верю, будто демонолог или некромант не смог бы утихомирить собаку. По сути, она обычная нечисть.

– Борец с нечистью, – поправила Меган. – Теперь нельзя говорить «демонолог».

– Ой, – отмахнулась Эвиса, – если даже там такая специализация есть, нечего разводить дипломатию. Демоны не белые и пушистые.

– Зато красивые, – вставила собеседница, в очередной раз зачесала волосы на макушку. Те упорно не желали лежать красиво.

– Лорд женат, – уничтожила девичьи мечты Райса. – Будто не слышали историю о вампирах? Между прочим, он на адептке женился. Саламандре.

– Вот и нашли того, кто выпишет пропуск в город! – рассмеялась Эвиса и, подхватив сумку, хлопнула дверь.

«Адептка Эвиса тер Шин, срочно пройдите в приемную!» – разнеслось под сводами коридора. Оказалось, система оповещения надрывалась добрых пять минут, но увлеченные делами девушки не слышали. В свое время адепты сделали все, чтобы их не беспокоили по мелочам в «местах уединений», проще говоря, заблокировали систему в туалетах по всей школе. Нужно же где-то остаться вне досягаемости преподавателей?

«Что ему еще понадобилось? – мысленно бурчала Эвиса, пробираясь к выходу. – Не мог письма дома отдать!» В душе зрело глухое недовольство на дядю. Сколько можно ее шпынять? Да, сгруппировалась, но ведь осознала. Или вампиры выдвинули новые претензии?

Оказалось, Эвиса недалеко от истины. В приемной ее встретила испуганная секретарь. Она косилась на дверь ректора и шептала о некоем важном и опасном госте.

– Только не говорите, будто соседний император пожаловал! – рассмеялась девушка и с разрешения секретаря выпила воды. – Вы трясетесь, как осиновый лист!

На правах родства с лордом тер Шином Эвиса общалась с секретарем на равных, иногда даже чуть свысока. К этому располагал возраст собеседницы: Тарье недавно исполнилось двадцать. Девушка пошутила, когда дядя их познакомил, что его, как всякого пожилого мужчину, потянуло на молоденьких. Лорд обиделся на старика, а намек на неуставные отношения пропустил мимо ушей.

– Почти! – Тарья вновь покосилась на дверь. – Вот, – она махнула на поднос, – чаю попросили сделать.

– Давайте, если боитесь, сама принесу? – предложила заинтригованная Эвиса. – Все равно в пасть дракона топтать, а так хотя бы ромашкой задобрю.

– Я не пью ромашковый чай, леди, – раздался незнакомый мужской голос.

Некромантка повернула голову и увидела стоявшего в дверях дядиного кабинета представительного гостя. Он держался так, словно действительно правил империей. В глазах – легкое презрение, плечи развернуты, на лице – ледяное спокойствие. Одет без вычурной роскоши, зато дорого. Руки унизаны перстнями, а вот амулетов нет. Эвиса точно знала: незнакомец небрежно расстегнул верхнюю пуговицу белоснежной рубашки.

Что-то в чертах позднего – занятия в школе уже закончились – гостя показалось знакомым, и девушка взгляделась пристальнее, благо незнакомец не мешал, сам изучал Эвису. Острый подбородок, высокие скулы, зеленые глаза, манера держаться. Улыбнулся бы, подтвердив догадки, но данных и так хватало.

– Добрый вечер, лорд шан Лен! – Эвиса присела в легком реверансе. – Или мне положено величать вас иначе? Например, вашей светлостью.

– Добрый вечер. – Князь ответил кивком. – Не имею ничего против милорда: вы не моя подданная. Полагаю, вы уже догадались о цели моего визита?

Неприятно, когда на тебя так смотрят, будто препарируют. И ответить нельзя: скажут, спровоцировала нападение.

Матерый вампир! Заложил пальцы за ремень брюк, и нервирует пристальным вниманием к горлу. Хочешь, не хочешь, сглотнешь.

– Лорд ректор уже сделал необходимое внушение.

Эвиса предпочла не распространяться о деталях при посторонних. Тарья – та еще сплетница!

– Лорд ректор? – Князь удивленно поднял брови и сменил вызывающую позу на более уместную. – Однако, если верить гербовнику Империи раздолья, лорд тер Шин приходится вам дядей и приемным отцом.

– Совершенно верно, милорд. – Девушка пока не могла уловить нить разговора.

Зачем он пришел? Хочет личных извинений? Пусть попросит, Эвиса упрямитесь не станет. Нет же, стоит и смотрит. Теперь уже задумчиво. Взгляд то и дело возвращается к лицу. Наверное, все дело в сходстве с Виаленной.

– Пройдемся? – Вампир предложил ей руку.

Эвиса занервничала и попыталась отказаться, сославшись на правила школы и запрет дяди.

– Иди, Эва. – В приемную вышел лорд тер Шин. – Слово чести держат даже жители Закрытой империи.

– Скорее клятву, – помрачнев, чуть слышно пробурчал князь.

Он не привык подчиняться. Зубы скрипнули, а клыки на мгновение удлинились. Не хотелось бы Эвисе, чтобы они вонзились в кожу! После пиршества вампира не умирают, если, конечно, он не пожелает убить; некоторые даже утверждали, по жилам растекается эйфория, но девушка проверять не собиралась.

– Полчаса! – напомнил лорд тер Шин и взглянул на часы. – Если леди не вернется до пяти...

– Леди вернется, – оборвал его князь, усилием воли сохраняя хладнокровие. – Я не стал бы добиваться разрешения на перемещение ради убийства. Оставьте низшим!

Когда вампир обернулся к Эвисе, на губах его играла вежливая улыбка.

Девушка не сводила напряженного взгляда с клыков.

– Одна маленькая просьба, миледи, – голос князя сочился елеем. – Оставьте жезл дяде. Я дал гарантии вашей безопасности и в свою очередь хочу получить такие же. Клятвы не нужны, просто жезл.

Эвиса колебалась. Слово словом, а они враги. Без жезла девушка заведомо беззащитна. Да, при ней заклинания, новый амулет связи, но на стороне вампира скорость, клыки, способные отрастать ногти и та же магия. К гадалке не ходи, понятно, кто выиграет: многовековой неспящий или двадцатитрехлетняя девица. Решение за лордом тер Шином. Он не только ректор, но и дядя. Тот принимать его не спешил, хмурился, а затем заявил: ничего Эвиса отдавать не станет. Князь скривился, но проглотил.

– Леди? – Ей вторично подали руку.

Девушка не стала класть пальцы на легкую ткань пиджака, предпочла пойти рядом. Князю подобное поведение не понравилось, о чем он прямо заявил.

– На балу бы я с удовольствием воспользовалась столь щедрым предложением, милорд. Не всякий день шествуешь под руку с князем древнего рода, – попыталась выкрутиться Эвиса. – Однако шестое чувство подсказывает, вы собрались сказать нечто неприятное.

– Ваше чувство ошибается. – Вампир сграбастал ее ладонь и положил туда, куда считал нужным. От прохладных, как у всех неспящих, пальцев по телу пробежала дрожь. – Я гость, совсем не ориентируюсь в Школе, окажите любезность, станьте моим проводником.

Некромантка покосилась на дядю. Тот мотнул головой.

Естественно, кто же станет показывать, как и где обучают борцов с вампирами!

– Помнится, – лорд тер Шин подошел вплотную, готовый защитить племянницу, – один князь тоже начинал с осмотра академии и вызова юной особы.

Князь напрягся, будто натянутая струна, и убрал пальцы с локтя Эвисы. Отходить не стал, с вызовом глянул на ректора и поинтересовался:

– Извольте намекать на судьбу Эльмира шан Теона?

В голосе звучала неприкрытая угроза. Ее подкрепили отросшие на полпальца клыки. Они царапали нижнюю губу, намекая, с вампиром лучше не связываться.

– Именно.

Лорд тер Шин развернулся так, чтобы в случае опасности защитить Эвису, встав между ней и князем.

– Не беспокойтесь, – заверил вампир, – жениться вторично не собираюсь. Сыновья тоже не изъявляли желания. Для заговора против императора Ангерда у меня слишком мало возможностей, разрешение на одноразовый портал получил с трудом. Леди может не беспокоиться, за мной следит офицер Особой службы. Могу представить, – неспящий не удержался от смешка, напоминавшего карканье ворона.

– Я согласна стать вашей спутницей, милорд, – поспешила разрядить обстановку Эвиса.

Не хватало еще, чтобы дядя вызвал князя на дуэль! Темные – мастера провокаций, не нужно давать им повода для войны. Может, вампир этого и добивается, прибыл с миссией от своего императора.

Лорд тер Шин взглядом спросил: «Уверена?» Девушка кивнула. Сам же пять минут назад утверждал, ей ничего не угрожает, клятва главы клана неспящих нерушима.

Эвиса вышла первой, спиной ощущая присутствие князя. Он буравил взглядом спину и, Бездна ему в глотку, двигался бесшумно! Даже воздух не колыхался. Поневоле превращаешься в жертву, а вампир становится охотником.

– Ничего показывать не нужно, – когда они оказались в холле, князь положил ей руку на плечо, останавливая. – Отойдем в тихое место, и я задам ряд вопросов.

Сдержав порыв сбросить пальцы с черными ногтями с плеча, Эвиса кивнула и предложила устроиться в первой попавшейся аудитории. Девушка без труда раздобыла ключи – фамилия делала завхоза сговорчивым – и толкнула дверь в темное помещение. Пару раз чихнув, она хотела активировать магические шары, но князь ее опередил. Помещение залило ровным желтоватым светом.

– Садитесь! – Вампир махнул на стул преподавателя.

– Но...

– Даме положено сидеть.

Эвиса не стала спорить, хотя предпочла бы постоять. Князь нависал над ней, действуя на нервы. Наверняка именно этого и добивался.

– Вопрос первый. – Вампир размял пальцы и положил ладонь на стол в опасной близости от девушки. В глаза снова бросилось серебряное кольцо, но не тонкое и изящное, как у младших шан Ленов, а массивное, с кровавым камнем в форме ромба. – Что вас связывает с Ви-

ленной? Она единственная дочь моей сестры, и я не желаю, чтобы маги Империи раздолья, – он скорчил гримасу, будто съел лягушку, – испортили девочку или причинили ей любой вред.

– Давайте я сразу на второй и третий вопросы отвечу? – предложила девушка. – Я попала в ваш замок случайно, испытывая древнее заклинание. Хотела уйти, встретила Виаленну. Она потащила меня к себе, начала расспрашивать о всякой чепухе. Естественно, мне хотелось домой, и я...

– ... и ты бессовестно врешь, – оборвал ее князь и криво усмехнулся. – Я эмпат, девочка. Кьядаш!

Если бы могла, Эвиса побилась бы головой о стену.

– Хорошо, – признав поражение в битве, она попыталась выиграть войну, – тогда вы почувствуете, желаю ли я Виаленне зла. Поверьте, возвращаться в ваш замок не собираюсь.

– Верю. – Вампир убрал руку и прошелся до окна. Девушка зачарованно проследила за его походкой. Она против воли приковывала внимание. Эльфы бы удавились от зависти, а ведь лорду шан Лену-старшему очень много лет. – Правильное решение. Собственно, если бы мы не встретились, вопросов больше не осталось, но ты, – он обернулся и ткнул пальцем в Эвису, – слишком похожа на Виаленну. Кто твоя мать?

Некромантка пожала плечами.

Как же быстро князь от вежливого «вы» перешел на фамильярное «ты»!

– Полагаю, лучше спросить лорда тер Шина, – осторожно ответила Эвиса.

– Девочка, – князь неожиданно оказался рядом и взял пальцами за подбородок, – мной движет не любопытство. Фамильные черты шан Артемов слишком сильны, чтобы их спрятать. Однако пахнешь ты человеком, поэтому повторяю: кто твоя мать?

– Отпустите немедленно! – Эвиса ударила его по руке и встала. Глаза метали молнии. – И скажите спасибо, что дядя ничего не узнает.

– Вот, значит, как! – Зеленые глаза сузились. – Не мала ли, чтобы повышать на меня голос?

– Вежливость за вежливость. – Девушка смело выдержала гневный взгляд.

Князь пожевал губы и неожиданно расплылся в улыбке, только вот от нее хотелось удаваться.

– Несомненно, я спрошу лорда тер Шина. Удачного дня, миледи! – Эвиса вздрогнула: по правилам этикета она для вампира просто леди. Вряд ли он повысил ее статус просто так. – Пусть скелеты лежат в шкафах. Однако предупреждаю, у шан Артемов много врагов. Они не станут разбираться, вампир вы или человек.

– Вы?.. – Девушка задохнулась от наглости угрозы.

– Нет. – Голос вампира вновь стал предельно серьезным. – Не вижу смысла: мы в тесном родстве с шан Артемами. Другие узнают сами. Как вам известно, уши есть у всего, даже мертвого, вы же наделали шума в Закрyтой империи. Так вот, леди, – он наклонился, гипнотизируя взглядом, – тогда вы вспомните о нашем разговоре и пожалеете о горячности.

– Я не ваша родственница, милорд, – уверенно возразила девушка. – Моя мать – сестра лорда тер Шина. Человек. Отца я не знаю, но он точно не вампир, подобное точно вскрылось бы при поступлении в Школу.

– Возможно, возможно. Мироздание порой причудливо шутит, – тихо пробормотал князь.

Он успокоился и, извинившись за излишнюю резкость, попросил отвести обратно в кабинет ректора. Эвиса ожидала, князь что-то еще скажет или спросит, но вампир всю дорогу молчал, погруженный в свои мысли. На прощание даже поцеловал руку и испортил впечатление предостережением держаться от Виаленны подальше.

Глава 4. Академия колдовских сил

Эвиса с кислой миной взирала на пухлый пакет. Дядя вручил его в приватной обстановке и в десятый раз повторил о важности возложенной на нее миссии. Накануне состоялось собрание, на котором лорд тер Шин говорил то же самое.

– Лучше б я плохо училась! – ворчала девушка, убирая документы в сумку. – Кому отдать-то: ректору или декану, который проректор?

– Лорду ти Онешу. И, – дядя бросил на племянницу строгий взгляд, – без авантюр! Помни, ты представляешь Школу.

Девушка хмуро кивнула и поплелась за вещами. Она брала немного, собираясь докупить остальное в городе. Ротон не чета Глешу, как-никак, третий город империи, лавок хватало.

– Проводить? – проявил неожиданную заботу лорд.

Эвиса мотнула головой. Не маленькая. Или дядя боялся, будто во время переброски станет плохо? Так в Сумеречье не одним порталом добирались, и ничего, жива.

Слуги перетащили сундук в холл. Эвиса, как леди и приемная дочь ректора, получила право открыть портал из дома. Из Академии колдовских сил сообщили, разрешение действительно целый день, и предупредили о ночном запрете на перемещения.

Девушка не стала надевать форму, выбрав повседневное платье с отложным воротничком. Она гладко зачесала волосы и собрала в пучок, стремясь походить на примерную ученицу. Дядя, правда, заверил, так выглядят только «синие чулки».

– Замечательно! Точно сойду за умную, – с легким раздражением ответила девушка.

Лорд тер Шин даже ухом не повел, понимал, Эвиса сердилась на наказание. Поцеловав племянницу, он сам открыл портал. Девушка шагнула в темный прямоугольник без опаски, приняла от слуг вещи и, помахав рукой, скрылась в неизвестности.

Переброс выдался долгим. Немного заложило уши. Но вот, наконец, в нос ударил запах травы. Эвиса нахмурилась, а потом расслабилась: парк. Ну да, Академии колдовских сил занимала обширную территорию.

Девушка стояла у ограды студенческого общежития, в начале парковой дорожки. Над головой покачивались ветви деревьев; пели птицы. Эвиса завертела головой, осматриваясь. В глаза сразу бросились корпуса Академии. Настоящий замок! Башни, остроконечные крыши, крытые черепицей. Корпуса не в два-три этажа, как в Школе, а гораздо выше. Опять-таки общежитие огромное, маленький городок. Жизнь в нем бурлила: после каникул съезжались на учебу адепты. То и дело вспыхивали порталы, из которых вываливались представители самых разных рас. К примеру, те степенные блондинки – эльфийки.

– А тут уютненько! – Эвиса тоже решила заселиться и подождать остальных.

– Леди тер Шин? – Перед ней, словно из-под земли, возник невысокий представительный мужчина. – Комендант студенческого общежития, – представился он и вручил девушке сложенный пополам лист.

Заинтригованная, Эвиса развернула его и прочитала название: «Правила внутреннего распорядка».

– С Уставом ознакомитесь позже. – Комендант поймал двух слонявшихся без дела адептов и велел отнести багаж гости на второй этаж первого корпуса. – Он, как и правила, обязателен для исполнения. Общежитие делится на мужское и женское. Посещения не запрещены, но с наступлением темноты спускают гончих. Вас поселят с некромантами. Остальное расскажет лорд Шалл. Он ваш декан и по совместительству проректор.

– А ректор?.. – По непонятной причине общаться с оборотнем не хотелось.

– Милорд с супругой еще не прибыли. Ждем завтра.

Эвиса поджала губы.

Судьба-злодейка разрушила планы.

Однако, как много зелени! Кусты, цветы.

– Допуск. – Комендант остановился на крыльце женского общежития и вручил жетон на печочке. – Или показать, как снимаются печати?

Девушка кивнула. Несolidно в ее возрасте пользоваться артефактами для людей без дара.

Ничего сложного, алгоритм некромантка запомнила с первого раза. Собственно, главное, чтобы имя занесли в списки учащихся.

Входную дверь запечатывали редко, только в случае чрезвычайного положения, но лучше знать, как ее открыть. Зато в комнату попадали с помощью обычного ключа. Эвиса повесила его на шею, чтобы не потерять, хотя твердо решила пользоваться магией: надежнее.

Комендант показал общую гостиную для отдыха. Их обустроили на каждом этаже, снабдив камином. Из одного такого появилась саламандра. Она поздоровалась с комендантом, улыбнулась Эвисе и поволокла чемодан в коридор. Новоприбывшую била по спине сумка-ранец с монограммой «АКС». Девушка проводила ее восхищенным взглядом. Первая саламандра в ее жизни! И действительно ходит через огонь!

– Какие расы тут учатся?

– Люди, эльфы, саламандры, драконы, оборотни, – начал загибать пальцы комендант. – Пара дроу, вампиры-полукровки, даже демон появился. Не соскучитесь! Только осторожно, – предупредил он, показывая нужный поворот, – с темными не связывайтесь.

Эвиса фыркнула. Еще неизвестно, кому с кем лучше не связываться. Да и не собиралась она донимать тех же дроу, пусть себе живут.

Комната с непривычки показалась маленькой. Без ванной и туалета, на двух человек. Обстановка скромная, с замком не сравнить. Окно выходило на другие общежитские корпуса. Рядом водосток. Ладно, подоконник широкий, можно читать. Всего два месяца и домой, потеряет.

Сундук уже стоял в проходе – адепты подсустились.

– Располагайтесь! – Комендант указал на левую кровать. – Соседка хорошая, тоже выпускница.

Эвиса скривилась. Могли бы поселить одну или с кем-то из Школы. Увы, насколько она поняла, селили тут в соответствии со специализацией, а остальные два некроманта по обмену – молодые люди.

Девушка поблагодарила за помощь и разобрала вещи. Расставила на полке книги, развесила одежду. После умылась и отправилась к проректору. Знакомиться все равно придется, почему не сейчас? Заодно рассмотри Академию, научится ориентироваться.

Как объяснила дежурная, искать лорда Шалла надлежало в Административной башне, либо в преподавательском общежитии.

«Идти домой к декану – это сильно!» – подумала девушка и решила начать с башни. Добираться до нее пришлось через парк, и Эвиса в полной мере оценила его размеры. Ярko представилось, как адепты возвращаются ночью в крошечной темноте. Учитывая рассказы о призрачных гончих, прогулка не для слабонервных. Утверждали, будто глаза псов горели огнем. В буквальном смысле. Посмотрит такая тварь с высоты немаленького, с молодого бычка, роста, капнет слюной на плечо, и потеряешь дар речи. Как некромант, Эвиса знала все виды нечисти, нежити и хтонических существ, понимала, какую опасность таят питомцы демонов, и полагала, в академиях им не место. Однако если министр смотрит сквозь пальцы, кто такая леди тер Шин, чтобы подавать голос?

Эвиса решила обязательно познакомиться с гончими. Их держали в особом вольере и выпускали только после отбоя. Девушка планировала договориться с одним из кормивших собак демонологов и провести ряд опытов. Дядя предупредил, местный ректор обожал

питомцев, поэтому вреда гончим Эвиса причинять не станет. Так, возьмет немного шерсти для анализа, посмотрит строение черепа, зубов – словом, опишет для нужд Высшей школы смерти.

Шагая по дорожкам к академическим корпусам, проглядывавшим сквозь листву, Эвиса поймала себя на мысли, что ей тут нравилось. Классическая академия магии выглядит именно так: старинные каменные стены, горгульи на карнизах, стрельчатые окна. Все настраивает на учебу, создает определенную атмосферу. Интересно, сколько веков самым старым зданиям? Некромантка могла побиться об заклад, они помнили предыдущую королевскую династию.

Академия колдовских сил... Ежегодно ее брали штурмом сотни абитуриентов, и лишь десятки получали заветную синюю форму. Тяжело придется Виаленне, если она решит сюда податься.

Глаз выцепил отдельно стоящую библиотечную башню. Сюда Эвиса тоже заглянет, получит читательский билет. Девушка не могла жить без книг, далеко не всегда магического содержания.

– Адептка, вы не меня ищете?

Эвиса резко развернулась на каблуках и оказалась нос к носу с высоким сухопарым блондином. Только вот некромантка чувствовала, за удобой скрывается сила. Все тело – сплошные мышцы.

Холодные голубые глаза заставили потупить. Нечастое явление в жизни Эвисы тер Шин!

Мужчина, несомненно, обличен властью. Это сквозило в посадке головы, в манере речи, изгибе тонких губ. Одет просто, даже небрежно. Тот же комендант следил за внешним видом – мужчина не удосужился надеть пиджак.

– Простите, не имею чести. – Девушка оправилась от первоначального смятения и заговорила с незнакомцем на равных.

– Зато я имею. – Блондин странно улыбнулся: одной половиной рта.

Вначале Эвиса подумала, у него паралич, затем поняла: незнакомец так выказал отношение к ее словам. Проще говоря, посмеялся.

Мужчина вытянул руку и достал из воздуха личное дело девушки. Эвиса восхищенно ахнула.

– Ну да, – сверившись с карточкой и данными анкеты, кивнул блондин и засунул папку под мышку, – все сходится. Леди Эвиса тер Шин, двадцать три года. Адептка пятого года обучения Высшей школы смерти. Я ваш новый декан, лорд Норман Шалл. По совместительству – проректор сего чудесного заведения, – он обвел глазами парк.

Девушка шумно вздохнула и поморщилась. Ее реакция не укрылась от лорда Шалла. Взгляд стал еще пристальнее и холоднее.

– Итак, адептка тер Шин, что вы имеете против меня? – Лорд Шалл предпочел спросить прямо. – Слышал, вы категорически отказывались передать бумаги мне, хотели дожидаться ректора.

Эвиса медлила, не зная, сказать ли правду. В итоге призналась:

– Вы оборотень.

Проректор глубокомысленно покачал головой.

– Расовая дискриминация во всей красе! В первую очередь я некромант, тер Шин, а потом уже все остальное. И если вы полагаете, будто на правах гостя сможете заниматься спустя рукава, – он повысил голос, добавив в него рокошующие нотки, – то глубоко ошибаетесь. Как просчитались, если решили, будто выполнение Устава необязательно. Я отвечаю за порядок в академии и, поверьте, поблажек не делаю. Идемте!

Он порывисто махнул рукой в сторону перекрестной дорожки. Она привела к тренировочной площадке с трибунами. Лорд Шалл устроился на одной из скамей и предложил Эвисе

присесть рядом. Та успела пожалеть о приступе искренности. Отношения с местным главным некромантом не заладились, он наверняка попытается испортить девушке жизнь.

– Так, это лорду ти Онешу. – Проректор перебирал конверты, не вскрывая. – Это чепуха, которая меня не интересует. Так, вот те почитаю. Торжественное представление послезавтра. – Лорд Шалл поднял голову и посмотрел на Эвису. Вопреки ожиданиям, лицо излучало спокойствие. – Парадное построение перед главным корпусом в десять утра. Выйдете, расскажете о Высшей школе смерти, продемонстрируете что-нибудь, лучше на улице.

– Правила безопасности? – догадалась девушка.

Она сама предпочла бы колдовать без риска рикошета.

Лорд Шалл кивнул и попросил предоставить список заклинаний, а также необходимых объектов.

– У нас собственное учебное кладбище. Без моего разрешения пользоваться запрещено. На всякий случай предупреждаю. Что еще? – Проректор задумывался. – Вы спрашивайте, не стесняйтесь.

– Я хотела бы извиниться. – Эвиса встала. – Мой поступок противоречит кодексу мага.

Лорд Шалл хмыкнул и тоже поднялся. Бумаги остались лежать на скамье.

– Вы не одиноки.оборотней не любят ни люди, ни вампиры, а вы пахнете обеими расами.

Эвиса от удивления открыла рот.

Как – обеими? Она человек, тест при поступлении подтвердил. Неужели запах князя за два дня не выветрился?

Проректор пристально наблюдал за сменой эмоций на ее лице: от изумления до отрицания. Нос оборотня не обманешь: от Эвисы едва уловимо пахло вампиром. Совсем чуть-чуть, будто шлейфом распыленных некогда на бумагу духов.

– Я человек, – казалось, через целую вечность тихо возразила девушка. – Вы второй, кто отчего-то полагает, будто во мне кровь неспящих. Да, я похожа на одну вампиршу и только.

– Запах. – По губам лорда Шалла гуляла легкая улыбка существа, убежденного в своей правоте.

– Пойдемте в лазарет. – Нужно покончить с домыслами здесь и сейчас. – Пусть целитель возьмет кровь и посмотрит, к какой расе я отношусь.

– Да запросто! – Проректор невозмутимо достал нож и протянул Эвисе. – Полагаю, оборотню вы поверите. Или боитесь уколоть пальчик?

Он смотрел с такой издевкой, что любая бы порезала руку, хотя бы из вредности.

Капелька крови набухла и упала на деревянный настил.

Лорд Шалл наклонился и принялся. Эвиса с интересом наблюдала за ним.

Как у оборотней все иначе! Нос подвижный даже в человеческом облики.

Проректор беззвучно шевелил губами, а потом воскликнул:

– Ничего не понимаю! Человек!

Эвиса торжествующе улыбнулась и перевязала палец.

– Что и требовалось доказать, милорд.

– А вампиром все равно пахнете, – упрямо повторил лорд Шалл и кивнул на площадку для занятий. – Ну, хвастайтесь! Нужно определить ваш уровень, чтобы дать соответствующую нагрузку.

– Нужен противник, – резонно заметила девушка.

Похоже, проректор хороший некромант: доверяет глазам, а не бумажкам.

Лорд Шалл кивнул: будет, и размял спину.

Эвиса приуныла. Впереди пятиминутка позора. Оставалось надеяться, извинения проректор принял не из вежливости.

– Я сотворю иллюзию, вы ее уничтожите. На все – пять минут, – выдал задание проректор и неторопливо прошел к противоположному ограждению.

Он немного подумал и опустился на одно колено. Между пальцев лорда Шалла заструился черный дым. Он стелился над песком, которым щедро посыпали площадку, постепенно обретая форму.

Эвиса заняла боевую стойку. Глаза впились в темный сгусток, дожидаясь, пока тот окончательно сформируется. Она подобралась, успокоилась. Девушка решила пока обойтись без жезла – этак проректор решит, будто Эвиса без него ни на что не способна.

Слова заклинания неслышно сорвались с губ, и дымка исчезла.

Девушка наморщила нос и, памятуя о риторическом вопросе всех времен и народов: «Оно сзади?», поспешила переместиться левее. Интуиция не подвела, только вот Эвиса ждала нападения и с разворота нанесла удар: «Sleri!» Иллюзорный ходячий мертвец неловко пошатнулся и упал. Некромантка смело прыгнула к нему. Магия молниями сорвалась с пальцев, и фантом рассыпался в прах.

– Эффектно! – равнодушно прокомментировал лорд Шалл. Эвиса не поняла, доволен он или нет. – Много лишних движений, но неплохо. Возьмусь учить.

Некромантка кивнула и мысленно перевела дух. На всякий случай уточнила:

– Лично?

– Как куратор. Куда мне тягаться с лордом тер Шином! – Проректор рассмеялся, вновь одними губами.

Цепкий взгляд изучал Эвису. Та старательно не замечала пристального внимания к своей особе.

– Теперь можно в кабинет. – Лорд Шалл отряхнул ладони. – Скажете, что велел передать на словах дядя. После обсудим программу обучения. Не сомневаюсь, в Академию прислали лучших, но адепты склонны к перекося подготовки.

– У меня хромает демонология, – с ходу призналась девушка. – И физическая подготовка средняя.

– Рветесь бегать кроссы? – В кой-то веки проректор сбросил маску суровости. – Обеспечу. Только не понимаю, зачем леди себя истязать? Работать в поле вы все равно не будете.

Эвиса вспыхнула. Он намекал на благородство происхождения. Можно подумать, аристократы только на балах танцуют!

– Странно слышать подобное от оборотня высоких кровей. – Девушка старательно копировала недавний тон собеседника. – Мне ведь не послышалось, вы лорд.

– Убедили, – сдался проректор и поторопил: – Идемте! Проверка закончена.

* * *

В двухэтажном доме в глубине парка, где, по традиции, обитал ректор Академии колдовских сил, царило непривычное для ночного времени оживление. На балконе мезонина накрыли стол. За ним устроились двое мужчин; молодая женщина расположилась чуть поодаль, присев на перила. Она покачивала бокалом. На доньшке перекачивалось вино.

– Малица, слезай, упадешь! – недовольно обронил зеленоглазый коротко стриженный брюнет.

Женщина, на поверку, – двадцатидвухлетняя адептка той же академии, которой руководил собеседник, тряхнула каштановыми волосами. Притаившиеся в них паутинки меди живым пламенем заплясали на перилах. Как у всех саламандр, огонь не обжигал и не причинял вреда, если того не желала владелица.

Вопреки словам Нормана Шалла, супруги прибыли порталом поздним вечером и планировали немного расслабиться перед трудным завтрашним днем. Для одного из них оно сулило новую заботу, для другой – трудные предметы и зачеты.

– Ариан! – Она с укором взглянула на мужа и пожаловалась развалившемуся на стуле проректору: – Норман, он меня ребенком считает!

– Адепткой, – поправил лорд Шалл. Будучи другом и шафером Ариана ти Онеша, тот накоротке общался с его женой Малицей – той самой саламандрой, которая наделала столько шума в обеих империях. – Ты ведь до сих пор учишься.

– Сплошная дискриминация! – пожаловалась небесам Малица и сползла с перил. – Знала бы, не выходила замуж.

Ректор нахмурился, и супруга поспешила его поцеловать, заверив, должность и происхождение любимого никак на ее отношении не скажутся.

– Кстати о расах, – лорд Шалл наполнил бокалы присутствующих и подвинулся, чтобы Малица тоже устроилась за столом. – Представляете, ко мне вампирша поступила. Сломается, конечно, после первой сессии, но сам факт...

– Отчего сломается? – Саламандра напряглась.

Ей не нравилось присутствие неспящих в академии, слишком много бед они принесли.

– Сама посмотри, – предложил проректор и покатал на языке капельку вина. – Великолпно! – от удовольствия он прикрыл глаза. – Хорошо иметь знакомую эльфийку, такое вино пьем! Не во всяком ресторане достанешь.

– Это из погребов рода лор'Альен, Индира три бутылки подарила. – Подруга Малицы, леди Индерэль лор'Альен, училась в Академии колдовских сил и весной получала диплом целительницы. – Но ты так и не ответил на вопрос: отчего вампирша не выдержит? Неспящие сильные. – Саламандра поморщилась.

– Говорю же: сама посмотри. Папина дочка, любительница стразов и розового. Хотелось вручить ей сахарной ваты и отправить в Закрытую империю. Только, судя по всему, девчонка сбежала.

– Почему ты так решил? – подал голос ректор.

– Приехала одна, происхождение скрывает, жить негде, – загибая пальцы, перечислял лорд Шалл и, закатив глаза, простонал: – И такое чудо – на некромантский!

Лорд ти Онеш барабанил костяшками по столу.

Новость не обрадовала. Только проблем с вампирскими кланами не хватало! Как демон, ректор не питал любви к кровососущим соседям – земли двух рас в Закрытой империи имели общую границу, – личные счета лишь подливали масла в котел неприязни.

Вампиров в Академию колдовских сил брали, но неохотно, старались, чтобы среди них не оказалось никого из высшей аристократии. Министерство не станет разбираться, обвинит в пособничестве шпионской сети врага. Ректор ведь сам из неблагонадежной расы, не подданный Империи раздолья, получил пост в обход правил, по личному приглашению монарха.

Лорд ти Онеш прекрасно понимал Министерство внутренних дел и Особую службу в частности. Клань неспящих не собирались использовать магию во благо и верно служили императору Дарриусу.

– Что за вампирша, кто зачислял? – Хозяин дома исчез, его место занял ректор. – Проверка заклятием правды произведена?

Лорд Шалл подобрался, даже спину выпрямил. Дружба дружбой, а работа работой. Именно проректор отвечал за действия приемной комиссии.

– Принести личное дело? – предложил он.

Собеседник кивнул, и лорд Шалл скрылся в портале, чтобы вернуться с тонюсенькой папкой. Все ее содержимое составляли анкета абитуриента, ведомость о сдаче экзаменов, словесный портрет и слепок облика. Папка без лишних слов легла на стол перед ректором. Лорд Шалл замер рядом, заложив руки за спину. Ему самому не нравилась идея взять вампиршу, но по баллам она проходила, пусть и со скрипом.

Шелестели страницы.

Ректор пристально изучал материалы личного дела. Особое внимание он уделил магическим способностям девушки.

Малица единственная сохраняла спокойствие. Чтобы не мешать мужчинам, она, облокотившись о перила, любовалась ночным парком. Что ни говори, а жить в собственном доме лучше, чем в комнате общежития, пусть даже Селия была далеко не самой плохой соседкой.

Магический шар ярко горел над плечом лорда ти Онеша. Интимная атмосфера расслабленности покинула балкон.

– Формально верно, – вынес вердикт ректор, отодвинул папку и хлебнул вина. – Однако она вампирша. Аристократка?

Он вопросительно глянул на друга. Лорд Шалл кивнул.

– Видно по манерам. В ходе допроса с пристрастием... Да никто ее пальцем не трогал! – возмущенно ответил проректор на молчаливое возмущение Малицы. – Обычная практика для темных абитуриентов: проверка достоверности рассказов о себе. Так вот, – он вновь обратился к начальнику, – девицу действительно зовут Лена. Клан – шан Лен.

– Шан Лен... – Ректор задумался, припоминая гербовник Закрытой империи. – Не самый сильный клан. Какая ветвь?

– Судя по всему, боковая. Девочка – вампир, но человеческая кровь присутствует. Вряд ли верхушка приняла в семью смертного.

Лорд ти Онеш согласно кивнул.

Главный некромант Академии бросил взгляд на слепок внешнего облика адептки. Продольная морщинка на миг пересекла лоб. На зрение лорд Шалл не жаловался, ошибиться не мог.

Одна пахла вампиром, в другой текла толика человеческой крови.

Ректор сразу заметил: что-то не так, и обратил требовательный взгляд на друга. Тот молчал, пожевывая губы, пришлось спросить открыто.

– Внешнее сходство. – Лорд Шалл ткнул пальцем в изображение Виаленны. – Не копия, но очень близко. Если леди Эвису тер Шин чуть раскормить, вытянуть и округлить, получится Лена шан Лен.

– Занятно! – Глава академии отхлебнул из бокала и поискал глазами жену. Пусть метод незаконный, но Малица могла помочь решить задачу. – Кровное родство?

– Эвиса тер Шин не вампир, даже не полукровка, – уверенно заявил проректор. – Лично проверил.

– Вот что, – лорд ти Онеш поднялся и прошелся по балкону; вино в бокале плескалось в такт шагам, – наведи справки о клыкастой адептке. Хорошо бы достать родовые списки.

– Уже ищут. – Свои обязанности Норман выполнял отлично.

– Что-то еще?

Вечер начинался так хорошо, а перерос в обсуждение проблем Академии колдовских сил. Ректор надеялся на спокойный год, но появление вампирши спутало карты. Будто ему мало шалостей прочих адептов! Одна жена чего стоит, вечно куда-то ввяжется. Лорд ти Онеш небеспочвенно опасался визита жителей Закрытой империи. Если девушка поступила без ведома родни, клан попытается ее вернуть. Вампиры похитят блудную овцу, а ректору придется ее вернуть: по Уставу он обязан защищать адептов. В академиях магии действовали особые законы, они главенствовали даже над имперскими.

– Она эмпат, – глухо добавил проректор. – Пролезла в самом конце отбора, когда списки формировали: читала чувства и умело ими манипулировала. Даже я не смог помешать. Знал бы, – посетовал лорд Шалл, – прихватил бы экранирующий артефакт. Так ведь абитуриентка, малолетка... – Он досадливо махнул рукой.

– Хотя бы совершеннолетняя? – забеспокоился демон.

– Кто ее знает! По виду – да, по мозгам – нет.

Малица с интересом прислушивалась к разговору. Ей безумно хотелось взглянуть на загадочную вампиршу, а еще навестить делегацию из Высшей школы смерти. Саламандра пошла бы прямо сейчас, останавливал только поздний час. Ничего, завтра торжественное построение, новенькие непременно будут присутствовать. Вампиршу она тоже сразу заметит: наверняка ее станут сторониться. А нет, забежит под надуманным предлогом в учебный корпус некромантов. Пусть там страшно и вечно дурно пахнет, зато каждый знает, лорд Шалл голову оторвет любому, кто вздумает подшутить над Малицей. Когда она стала возлюбленной, а затем и женой ректора, оборотень перенес часть дружеского расположения на шаловливую саламандру.

– Ладно, – принял решение руководитель Академии и вернул папку подчиненному, – пусть учится, только установите пристальный надзор и временно лишите амулета связи. До сессии. И никаких поблажек!

– Уже, – расписался в профессионализме лорд Шалл и хмуро поинтересовался: – У милорда еще какие-то вопросы или завтра в рабочем порядке? А то мне спать необязательно, могу всю ночь отчитываться.

– Какая же холодная постель у Нормана, раз он туда не хочет! – рассмеялась Малица и вернулась за стол.

Вино она допила и потянулась за закуской: нарезанным кубиками сыром и фруктами.

Шафер супруга невоздержанной на язык саламандры хмыкнул и заверил, у него там так же горячо, как у некоторых.

* * *

Эвиса лежала на кровати, заложив руки за голову. Обещанная соседка так и не объявилась. То ли дисциплина у подопечных лорда Шалла хромала, то ли неведомая некромантка жаждала нарядов на кухню. Девушка краем уха слышала, в Академии колдовских сил наказывали не штрафными баллами, а конкретными действиями. Например, заставляли убирать аудитории, помогать поварихе, пересчитывать книги. Частенько лишали выходных и стипендии. По сравнению с Высшей школой смерти столь строгие наказания казались дикими. Впрочем, учитывая происхождение адептов, они, наверное, оправданы.

Передав бумаги и отбарабанив пожелания дяди, которые проректор выслушал с выражением глубокомысленной скуки на лице, девушка записалась в библиотеку. Та понравилась еще во время первого, кроткого визита, особенно гримуары и древние манускрипты. Эвиса не забыла вернуть одолженный том под видом знакомства с фондами. Его не хватились – вот и славно!

Там же, в библиотеке, девушка познакомилась с двумя драконами-стихийниками. Разумеется, огневиками. Ребята учились на курс младше, но не ходили на малолеток. Вечером троица договорилась встретиться: поболтать, полетать, подразнить призрачных гончих. Эвиса понимала, адепты питали определенные надежды, но отказываться от прогулки не стала. Безвылазно сидеть в комнате она не собиралась, а драконы – нечто новенькое. Может, парни удачно разбавят компанию адептов из Глеша, и они вместе отправятся покорять Ротон. Эвиса потирала руки в предвкушении развлечений, за которыми в другие дни приходилось ездить в столицу. Дядя дал достаточно денег, можно кутнуть.

Стук в дверь заставил подпрыгнуть.

Эвиса не ждала гостей. Мужчин, за исключением преподавательского состава и коменданта, в женское общежитие не пускали дальше консьержки, значит, точно не драконы. Да и рано: стихийники придут к девяти, за час до отбоя.

Еще одно яркое воспоминание в копилку: поглядеть на призрачных гончих из-под крыла дракона.

Девушка пригладила волосы и села.

Наверное, кто-то из своих. Однако она ошиблась. Дверь отворилась, и на пороге возникла Виаленна в новой, с иголки, синей форме с нашивкой «АКС». Вампириша сияла от счастья и прижимала к груди коробку с тортом. Ее размер всеял закономерные опасения насчет фигуры.

– Привет! – Виаленна поставила торт на столик и огляделась. – А ты лучше меня устроилась, – капризно заявила она и пожаловалась: – У меня соседка – дриада, развела ботанический сад. Зато окна на парк. Красиво!

Эвиса пожала плечами. Какая разница, что видно из окна, если скоро уедешь.

Мозг запоздало встрепенулся, выдав вопрос:

– Что ты тут делаешь?!

Нет, девушка предлагала дочке вампирского князя подать документы в Академию колдовских сил, но не сомневалась, та опоздала. А та стоит, улыбается. Как уломала преподавателей, как экзамены не провалила и, самое главное, когда умудрилась их сдать?

Виаленна присела на свободную кровать. Из-под юбки показались полосатые чулки и туфельки с розовыми бантиками – вампириша привычек не меняла.

– Учусь. – Она ткнула в нашивку. – Пока на испытательном, но ничего, фиг они меня отсюда выгонят!

– Родные в курсе? – Девушка переваривала полученную информацию.

Виаленна рассмеялась.

– Сама как думаешь?

Эвиса нахмурилась и мысленно пожалела руководство учебного заведения. Знакомство с лордом шан Леном показало, тот категорически возражал против контактов племянницы с имперцами и магами в частности.

В ходе расспросов выяснилось, Виаленна – будущая некромантка. Выбор резонный: магия крови и происхождение обязывали. Эвиса решила попугать первокурсницу, поинтересовалась, любит ли та трупный запах и за сколько бегают мило: «Нужно быстрее дракона». Виаленна сидела и хлопала глазами, затем абсолютно серьезно выдала:

– Научусь.

Может, из нее что-то и выйдет, время покажет. Точнее, первая сессия. Она, как первые пять минут атаки нежити, – самое сложное. Дальше ты либо мертвый, либо живой.

Вампириша говорила и говорила, делясь первыми впечатлениями в академии, а Эвиса тайком посматривала на карманные часы. Уже без четверти девять, пора собираться на свидание.

Мелькнула шальная мысль: не взять ли с собой Виаленну? Все равно не отвяжется. Только вот не ударится ли во все тяжкие дорвавшаяся до свободы папина дочка? Девушка не питала к ней прежней антипатии. По сути, Виаленна милая, просто маленькая. Прав дядя, да и лорд Шалл справедливо обиделся, пора бороться с расовыми предрассудками. Двоюродный брат Виаленны, конечно, тот еще высокомерный аристократ, зато она сама мила и дружелюбна.

– Летать боишься? – Вампириша задумалась и мотнула головой. – Кричать не станешь? – Снова отрицательный ответ.

И ключевой вопрос:

– Слушаться обещаешь?

Тяжело ей, наследнице двух кланов, подчиняться человеческой леди, но придется. Как ни крути, без Эвисы вампириша угодит в неприятности.

– Куда идем? – Вампириша оказалась сообразительной. – А слушаться буду, – с лукавыми искорками в глазах заверила она, – только бы стать настоящей адепткой. Подумаешь, тарелки заставят мыть!

Значит, с системой наказаний она уже знакома. Тогда выбор осознанный, никто не обвинит Эвису в обмане малолетней. Сколько же ей, узнать бы. Оказалось, тридцать восемь лет. По меркам неспящих – мало. Виаленна считалась совершеннолетней, но пока не прошла посвя-

щение. Время его проведения определялось главой клана индивидуально. Виаленна злилась на отца за то, что тот отложил его до сорока лет: якобы звезды удачно встанут.

– Зато как замуж выходить, детей рожать – можно! – плаксиво поджала губы вампирша. – А как торжественную церемонию провести: зачем тебе, жила без нее и еще проживешь.

Вопрос о значимости посвящения в жизни неспящего вертелся на языке, но Эвиса сдержалась. Найти в книге безопаснее и уж точно быстрее. Судя по всему, Виаленна бы не ограничилась простым ответом, а прочитала целую лекцию с экскурсом в историю семьи. Лучше выяснить другое, насущное:

– Другая одежда есть? В платье особо не летаешь. Или ты решила сразить мальчишек цветом нижнего белья?

Вампирша покраснела. Яркие пятна на бледной коже делали ее похожей на ярмарочную игрушку.

– Нет, – растерянно ответила Виаленна, – я такое не ношу.

Кристаллизованная девушка!

– А соседка? – Делиться запасными брюками Эвиса не хотела.

Неспящая пожала плечами.

– Сейчас спрошу.

Хлопнула дверь, и некромантка осталась одна. Она быстро сменила форму – в Академии колдовских сил Эвиса продолжала носить родную, горчичную – на практичную, пригодную для любых погодных условий одежду. Обтягивающие брючки для верховой езды, серая рубашка и приталенная кожаная куртка смотрелись не менее соблазнительно и не стесняли движений. Вместо туфелек девушка обула ботинки.

В потайные карманы полетели амулет связи, артефакт силы, ловушка для призраков. Защитный медальон Эвиса носила всегда, оставалось проверить, не разрядился ли.

Во второй раз Виаленна не стала утруждать себя стуком в дверь. Темноволосое стихийное бедствие ввалилось в комнату Эвисы, когда та причесывалась. Вампирша нацепила крайне несуразный наряд зеленого цвета, зато он соответствовал всем правилам безопасности. Жилет с вышитыми цветочками не застегивался на внушительной груди, и Виаленна предпочла оставить все, как есть.

Эвиса нахмурилась. Вещи, несомненно, принадлежали дриаде, но отдала ли соседка их добровольно? Смущенно улыбаясь, Виаленна объяснила: она проявила чуточку расового обаяния. В переводе на обычный язык: отобрала, воспользовавшись клыкастой улыбкой. Из оружия у дриады пока только корни да стебли цветов, призывать на помощь магию земли она научится позже, если сумеет. Нет – одним адептом меньше.

Девушка не стала отчитывать клыкастую знакомую. В конце концов, она не староста группы, не преподаватель этики. Да и общежитие – дело такое, кто не успел спрятать конфеты, довольствуется фантиками. Пожалуется дриада коменданту, так пожалуется, отвечать Виаленне.

Драконы сдержали слово, мялись возле крыльца. Войти не решались. То ли боялись консержки, то ли адептов, устроивших внизу посиделки. Приезжие девушки из Высшей школы смерти держались особняком, посматривали на коллег из Академии свысока. Те платили тем же, и Эвиса поняла: впереди трудные два месяца.

Виаленна тенью следовала за девушкой. Показалось, или она немного робела? Ну да, вокруг столько незнакомцев, а родственники спят и видят, как вернуть беглянку домой.

– Привет! – Эвиса широко улыбнулась и кивнула на вампиршу: – Моя знакомая, Лена.

Парни одарили Виаленну недовольными взглядами. Они рассчитывали на свидание, с кем уж, решила бы девушка, а тут незапланированная спутница. Вампирша стойко выдержала испытание и ответила не менее обворожительной улыбкой, чем спутница.

– В чем проблема, мальчики? – То ли Виаленна храбрилась и оттого вела себя развязно, то ли некромантка просчиталась со стеснительностью. – Каждому по девушке. Я тоже целоваться умею.

Она чувственно провела языком по клыкам.

Адепты отшатнулись. В воздухе затрещали искорки пламени.

Назревал конфликт, и Эвиса предпочла вмешаться. После популярной беседы о равенстве рас (сама бы она в это верила!) парни, сопя, согласились.

– Хорошая площадка на библиотечной башне, – предложил блондин, представившийся Соуром. Второй, шатен, назвался Майсом. – С нее удобно взлетать.

– Ага, – поддакнул товарищ, искоса поглядывая на Виаленну. Адептка или нет, но вампирша. – Старый проректор ее любил. Я его застал, – с гордостью добавил он. – Из наших, крылатых.

Эвиса равнодушно пожала плечами. Она и нового-то не знала до сегодняшнего дня.

Молодые люди разбились на пары и направились к башне. Между Майсом и Эвисой завязался живой разговор, Соур и Виаленна молчали.

Вампирша мысленно кусала губы. Дракон воспринимал ее как врага! Будто она не видела мелких уловок, вроде согнутой в локте руки или разворота корпуса! А ведь Виаленна ничего не сделала, даже не собиралась. Обидно! Она утешала себя тем, что сначала все боятся чужаков. Помнится, сама Виаленна встретила Эвису не с распростертыми объятиями.

– Значит, так. – Майс неожиданно остановился, и вампирша едва не налетела на него. – Ты, – он ткнул пальцем в Виаленну и добавил обидное: – малолетка, молчишь, даже если проректор начнет пытаться.

– Даже ректор, – поправил Соур. – Или вместе, или ступай спать.

– Вампиры не спят, – гордо заявила Виаленна.

Она смотрелась настолько потешно со вздернутым подбородком и насупленным носом, что даже драконы не выдержали, рассмеялись.

– Ладно, – стена отчуждения рухнула, – принимаем в команду. Ты тоже красивая.

Неспящая смутилась и отвернулась. Весь пыл разом угас.

Стихийники огляделись и приложили палец к губам.

Часы на городской ратуше пробили четверть часа. До спуска гончих оставалось не так много времени.

Архивариус уже ушел, но драконы дружили с местными духами-охранниками и сумели раздобыть ключи. Взломать магические печати для них тоже не составило большого труда. На вопрос Эвисы, отчего нельзя взлететь с крыши общежития или какого-нибудь сарая, драконы обиженно засопели: несолидно и не щекочет нервы. Большие дети!

Притихшая Виаленна во все глаза наблюдала за действиями спутников. Когда же они оказались на пропахшей пылью и старой кожей лестнице, винтовыми уступами уводившей к потолку, пришла в неописуемый восторг.

Вампирша вызвалась пойти на разведку. Двигалась она быстро и бесшумно. Только что стояла на ступеньке и пропала. Упасть не боялась: неспящее передвигались по любым поверхностям. Как оказалось, замки Виаленна тоже умела вскрывать, потому как вернулась с боевыми трофеями: старым пледом и лампой, которые обнаружила на крыше.

– В библиотеке кто-то есть, – прислушавшись, заявила вампирша.

Знакомые переглянулись.

Дверь заперта, значит, поздний читатель перенесся порталом. Ходить сквозь пространство умели как адепты, так и преподаватели, но если первые безобидны, от вторых жди неприятностей.

Эвиса подумывала вернуться. Начинать обмен с выговора – минус репутации Высшей школы смерти. Они должны доказать, что лучше коллег, а с тряпкой в руке это вряд ли получится.

Драконы, шепотом посоветовавшись, предложили пустить заклинание. Некромантка возразила: засекут.

Инициативу вновь проявила Виаленна. Устав ждать, пока ее покатают в небесах, она под шумок скользнула к читальному залу. Через пару минут раздался ее недоуменный голос:

– Ой, я, кажется, кого-то убила.

Эвиса тихо застонала и прокляла день, когда завела знакомство с вампиршей.

Драконы, наплевав на конспирацию, понеслись к читальному залу. Некромантка следовала за ними, но на небольшом отдалении. Может, подло бросить спутников на растерзание преподавателей, только Эвиса ни в чем не виновата и отвечать не собиралась. Не она ломала печати, не она убила неведомо кого, а Виаленна, Соур и Майс не ее одноклассники. Зато если понадобится помощь мага смерти, Эвиса ее окажет. Может, оживить сумеет. Ритуал сложный, пока адепты знали его только в теории, но практика на то и практика, чтобы неожиданно врываться в жизнь.

Сникшая Виаленна сидела у порога и печально смотрела на странное пятно на полу. На первый взгляд казалось, будто кто-то что-то разлил, но на поверку выяснилось, сгусток серой субстанции – все, что осталось от духа-охранника.

Соур присвистнул и с уважением глянул на вампиршу.

– Ты, это, как?.. – Он не находил слов. – Первокурсница зеленая – и в ключья.

Виаленна пожала плечами и виновато прошептала:

– Инстинктивно. Оно напало, я защищалась. Не стоило убивать, да?

Эвиса присела на корточки рядом с духом и убедилась, некромант тому не поможет.

– Переводись на боевой факультет, – посоветовала она и вытерла руки о брюки. – С такой силой только врагов косить.

Убить духа с первого раза, да еще упокоить мог далеко не каждый адепт факультета некромантии. Призраки на месте не стоят, все время в движении, обычно приходится использовать два заклинания, чтобы обездвигить и разрушить ауру. Вампирша ограничилась одним.

– Я же девушка! – возмутилась Виаленна. – Да и какой из вампира боевой маг? Нам некромантами быть положено.

– Смотри, зароешь талант в землю!

Эвиса вновь взглянула на останки духа. Любопытство рвалось наружу десятками вопросов, но девушка предпочла промолчать. Виаленна эмпат, захочет, сама расскажет, а пока нужно скрыть следы преступления и покинуть опасное место.

Некромантка надеялась, призрачный охранник не успел подать сигнал о вторжении. Беспokoил и полуночный читатель. Им обещали заняться драконы. Судя по кривым улыбкам – пригрозить большими неприятностями за свидетельские показания. Разумеется, он или она поспешили уйти порталом, но по свежим следам можно вычислить координаты, а брошенные в спешке личные вещи помогут определить имя и фамилию.

Версию о преподавателе квартет дружно отмел: тот бы давно обрушил на адептов всю мощь дисциплинарного взыскания. Не заметить магическую вспышку, не услышать голосов невозможно.

Девушки остались у порога читального зала.

Эвиса коротко объяснила, как уничтожить энергетические следы, и принялась за работу. Она старалась сделать все максимально быстро. Виаленна не отставала. Вампирша показала себя старательной ученицей, пусть и не всегда работала чисто. Ничего, захочет, придет со временем.

– Ушел! – раздосадовано хлопнул по бедру вернувшийся Соур.

Майс остался возиться с порталом.

Драконам удалось добыть учебник по алхимии и тетрадь с записями. Полистав их, молодые люди решили, беглец учился на третьем-четвертом курсе. Значит, чуть погода предстояло нанести визит творцам «ложного золота». Парни клятвенно заверяли, алхимик не пикнет.

Дежурный преподаватель не объявился, и приятели уверились: дух никого позвать не успел. Потом, несомненно, устроят дознание, но следы замели хорошо, а к башне подобралась крадучись. Эвиса решила: спросит кто, она гуляла в парке. Свидетели найдутся.

Драконы звали на крышу, полетать, как и договаривались. Некромантка сдержанно отказалась. Скоро спустят гончих, еле бегом успеет вернуться. Заодно и алиби себе обеспечит. Чем дальше от библиотечной башни, тем лучше. Открыть бы портал, но Эвиса не успела выяснить, требуется ли разрешение ректора на внутренние перемещения, вдруг для гостей из Глеша особые условия. А, может, их и вовсе отслеживают, лучше не рисковать.

Виаленна засопела:

– Скучная ты! Я вот пойду. Когда еще чужими звездами полюбуйшься!

Некромантка подумала, что кое-кому особенно нужно скорее очутиться в общежитии, но уговаривать не стала. Девочка вырвалась на свободу, пусть дергает дракона за хвост. В буквальном смысле: стихийники перекинутся. Неплохо бы предупредить о последствиях подобных вольностей, но Виаленна взрослая, не робкая овечка. Парни тоже порядочные, пусть и драконы, насиловать не станут.

Глава 5. Уроки зельеварения

Виаленна морщила переносицу. Еще раз потерла кулаком глаза – просто, она и не думала плакать. Не дождутся слез от наследницы клана!

Сегодняшние лекции больно ударили по самолюбию. Поступая в Академию колдовских сил, вампирша полагала, что станет первой ученицей потока, пока же выходило с точностью наоборот. Нудная теория никак не давалась, но ее хотя бы можно списать, а вот практика... Над Виаленной на вводной лекции по некромантии не смеялся только ленивый. Только преподаватель, по счастью, не проректор, которого вампирша побаивалась, сохранил серьезное лицо, успокоил: со многими случается, целители тоже из анатомического театра сбегают.

Будущим некромантам сегодня показывали костяка. Даже не зомби! Мирный, упокоенный, от этого вдвойне стыдно. Когда преподаватель сдернул простыню, стоявшая в первых рядах и сгоравшая от любопытства Виаленна отпрянула и завизжала. Однокурсники засмеялись, и вампирша ретировалась в коридор, где и простояла, по-хомячьи надув щеки, чтобы не плакать, пока к ней не вышел учитель. Только после его увещеваний Виаленна согласилась вернуться в аудиторию. Никто уже не смеялся, костяк исчез, но девушка поставила целью побороть глупый страх. Некромант не должен бояться нежити, которую убивает.

Виаленна задумалась. Мертвецов можно найти на кладбище. Где учебное, неспящая знала: им показывали и строго-настрога велели не ходить. Но у вампирши особый случай, ей можно. Осталось дождаться темноты, найти лопату и взглянуть в глаза собственным страхам.

Шмыгнув носом, девушка поправила косу и направилась смотреть расписание. Как назло, оно висело в главном корпусе. С другой стороны, пока идешь, успокоишься.

Виаленне нравилась альма-матер некромантов. Чувствуется, здание старинное, с историей. Своды высокие, в некоторых помещениях гуляло эхо. А еще в нем много закоулков, тупиков и широких подоконников, на одном из которых неспящая недавно придавалась раздумьям. Иногда даже вампирам нужно побыть одним.

Сдаваться Виаленна не собиралась. Она сбежала из дома не для того, чтобы вылететь из академии после первой сессии. Неспящая знала, многие бы этого хотели. К счастью, Нэш Авель, преподаватель некромантии младших курсов, относился к девушке благожелательно. Прочие учителя тоже не выражали открытой неприязни, только господин Ойгл. Но четверть-оборотень, отвечавший за физическую подготовку адептов, казалось, ненавидел всех. Он кричал, обвинял подопечных в лени и нещадно гонял по полосе препятствий, чтобы потом, без передышки, отправить на турник.

Неспящая раздраженно, по-звериному, приподняла кончик верхней губы, ощутив, как нагрелось серебряное кольцо на пальце. Виаленна радовалась решению руководства академии лишить ее амулета связи. Свой вампирша благополучно оставила дома, новым обзавестись не могла, максимально усложнив поиски беглянки рассерженным родным. Оставалось кольцо, но даже князь не мог отследить по нему местонахождение Виаленны.

Раскаленный металл впивался в кожу – дистанционное воздействие во всей красе. Только лорд шан Лен напрасно старался, племянница не одумается.

Неспящая пока не владела заклинаниями стихий, охладить кольцо не могла, поэтому, обернув ладонь платком, сняла драгоценность и кинула в сумку. Потеряет, дядя сам виноват. Некогда он строго-настрога запретил снимать кольцо, но почему, не объяснил.

Виаленна подула на пострадавший палец.

Разумеется, вечно скрываться не получится. Убедившись в бесплодности традиционных поисков, отец и дядя разошлют письма по всем магическим учебным заведениям: не обучается, мол, у вас такая-то неспящая? Запрос невинный, не могут не ответить. В тот же день надлежит ждать гостей. Однако если вампирша постарается, преуспеет в науках, ректор ее защи-

тит. Виаленна выяснила, по Уставу слово главы академии – закон. За плохую адептку лорд ти Онеш заступаться не станет.

Погруженная в собственные думы, вампирша дошла до центрального корпуса. По дороге пару раз пришлось уклоняться от шальных заклинаний: старшекурсники находили забавным пугать «малышню». Попадутся куратору, строго накажет, но кого останавливали даже драконовские меры, когда на кону такое веселье? Подобным образом развлекались только некроманты, занимавшие особое место в иерархии Академии колдовских сил. С ними предпочитали не связываться даже боевые маги, традиционная элита. Боялись не самих некромантов, а магии смерти. Самые опасные проклятия творились именно на ее основе.

Вот нужный корпус. Перед ним – плац, где неделю назад состоялось торжественное построение адептов. Прямо по центру – балкон, с которого ректор обращался с традиционной речью.

Лаковые туфельки с розовыми бантиками зацокали по ступенькам. На обувь косились, на Виаленну показывали пальцем, но она не обращала внимания. Уставом не запрещено, значит, можно. Если у кого-то цветовая непереносимость, это его проблемы. Сама девушка полагала, к синей форме больше подошли красные бантики, но, увы, она предпочитала все розовое.

Вампирша толкнула тяжелые двойные двери и очутилась в холле. Девушка растолкала загораживавших стенд адептов и, проигнорировав злобное шипение обиженных, ткнула пальчиком в расписание своей группы. Она радостно потерла руки. Зельеварение! Никто не разделял ее энтузиазма, а неспящая не понимала, как можно не любить панацею от всех проблем, будь то болезнь или враг. Вампирша умела варить пару простеньких ядов, неплохо делала мазь от мигрени, которой страдала матушка, и могла отличить одуванчик от лютика.

Первокурсники факультета некромантии гуськом, боясь потеряться, побрели к целителям. Чего только по дороге ни услышала Виаленна! От банального: «Все эльфийки – дуры», до «Зачем мне травки варить, если я зомби крошить собираюсь?» Неспящая слушала их со все растущим раздражением. Нытики! Может, они и не боятся скелетов, зато точно умрут после первого ранения. Эпитет «девчачий» по отношению к предмету и вовсе заставлял шумно сопеть. Подмывало устроить пакость: напоить самых ретивых зельем, например, вызвать сыпь, и посмотреть, как быстро они прибегут к целительницам. Уж Виаленна знала, ценнее профессии нет. Казалось бы, зачем лечение вампирам с их регенерацией, ан нет, прибегали к услугам «живой крови», бешеные деньги платили.

Словом, порог светлой лаборатории неспящая переступила не в лучшем настроении. Накопившееся раздражение вылилось в слегка отросшие клыки. Сокурсники на всякий случай обходили Виаленну стороной. Она не сразу сообразила, в чем дело, а потом, извинившись, вернула зубам прежнюю длину.

Лаборатория оказалась занятая. Даже дверь, и та с изюминкой. По форме она напоминала гномью: подземный народ любил арочные входы. Вместо ручки – массивное кольцо. Рядов парт тоже нет, вместо них столы со спиртовками, огненными камнями и... котелками. Виаленна потеряла глаза. Нет, ей не показалось, самые настоящие ведьмовские котлы, только миниатюрные. Мерки, ложки из трех металлов: серебра, дерева и латуни, – двух размеров: схожие с половниками и чайные. У каждого стола – бочка с водой.

Занавесок на окнах не оказалось. Видимо, в целях безопасности. Лаборатория зельеварения располагалась на втором этаже, на теневой стороне корпуса проклятийников. Для них предназначались полки с книгами в дальнем торце помещения. Виаленна благодаря острому зрению сумела прочитать пару названий.

«Малый сборник растительных ядов». Хм, занятно.

От мыслей по поводу практического применения книжных знаний отвлек высокий тонкий голосок. Виаленна не сразу поняла, что он принадлежал не студентке. Похоже, не

только она: адепты продолжали шумно переговариваться, пока невысокая преподавательница напрасно взывала к порядку.

– Тихо! – разнесся под сводами усиленный магией голос. У кого-то сдали нервы. – Построиться в алфавитном порядке, места не занимать!

Аудитория притихла.

Усмиренные адепты по команде повернули головы к преподавательнице в простеньком сером платье. На груди блестела брошка с монограммой академии. Чеканя шаг, невысокая блондинка прошла перед стоявшим на возвышении учительским столом и улыбнулась. Виаленна сразу поняла, она полукровка. Среди родни кто-то темный: слишком острые зубы, да и взгляд цепкий. Какая там хрупкая эльфийка!

– Построились, я сказала! – напомнила преподавательница.

Поразмыслив, Виаленна пришла к выводу: та плод любви суккуба или оборотня и дриады. То еще сочетание!

Адепты неохотно подчинились, завозились, выстраиваясь в линию. В один ряд не вышло, пришлось встать в два.

Блондинка удовлетворенно кивнула и достала из воздуха журнал со списком подопечных.

– Та-а-ак... – Она чуть растягивала слова. – Первокурсники-некроманты, неотесанные грубияны в количестве двадцати пяти штук. Ничего, и не таких учили!

Обещание прозвучало как угроза, а ведь сначала преподавательница казалась робкой. Опять же коса, перевитая синими лентами, через плечо. Порой первое впечатление обманчиво.

– Давайте знакомиться. – Блондинка снова сменила тактику. На щеках проступили очаровательные ямочки. – Меня зовут Нора С'Эйл, я ваша преподавательница зельеварения. Теперь прошу каждого представиться и рассказать, доводилось ли ему когда-нибудь сталкиваться с травами, минералами, ядами и прочими способами естественного и магического воздействия через желудок.

Адепты не отличались оригинальностью: бубнили имена и признавались в полном невежестве, только пара человек блеснула. Среди них оказалась Виаленна. Преподавательница внимательно слушала и записывала. Как оказалось, от ответов зависело, кому какое место достанется. Самых способных госпожа С'Эйл сажала в середину, окружая неофитами. Разумный подход: сильные помогают слабым.

Наконец занятие началось.

К разочарованию многих, адептам не предстояло ничего варить. Травница читала нудную теорию о классификации зелий и их основных компонентов, а у Виаленны руки чесались взять книгу с потертым алым корешком. Наверняка в ней много интересного, хотя бы картинки. Как можно рассуждать о предмете без наглядных примеров!

– Адептка шан Лен! – Задумавшись, неспящая не сразу поняла, что к ней обращались.

– Да, мэтресса, – по всей форме ответила Виаленна.

Только вот изобразить внимательную ученицу не получилось: выдавал блеск в глазах.

– Что за вампиры пошли! – посетовала госпожа С'Эйл. – Никакой выдержки, будто саламандра! Вижу, вам совсем неинтересно, вы и слова не записали.

– Отчего же, мэтресса, очень интересно, – возразила провинившаяся. – У меня память хорошая.

Преподавательница хмыкнула и махнула рукой, предлагая занять место у доски.

Признаться, Виаленна не запомнила ни слова, поэтому решила поговорить о знакомой – хотя бы в теории – теме: бытовой пользе зелий. Она даже предложила сварить одно и доказать: порой один глоток сильнее заклинания.

– Спасибо, лучше не надо. – Преподавательница не верила в благополучный исход дела. – Во второй части занятия мы вместе попробуем кого-нибудь приворожить. Да-да, – закивала она, обернувшись к адептам, – нет ничего проще любовного напитка. Элементарные ингредиенты

енты, не срабатывает только по вине нерадивого отношения к учебе. Разумеется, – уточнила госпожа С'Эйл и, погрозив пальцем, отпустила Виаленну, – речь об обычном временном привороте. Он распадается в организме через десять дней, когда полностью сменится кровь. Зелье страсти, вождления, вечной любви и прочее требует филигранного умения, даже не пробуйте! Еще котел взорвете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.